

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 April 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать пятая сессия

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости,
последующие меры и осуществление****Дурбанской декларации и Программы действий****Доклад Специального комитета по разработке
дополнительных стандартов о работе его пятой
сессии* *****Председатель-докладчик: Абдул Самад Минти (Южная Африка)**Резюме*

Настоящий доклад представляется во исполнение решений 3/103 и 10/30 и резолюции 6/21 Совета по правам человека. В докладе приводится краткое изложение работы заседаний и обсуждений, которые проводились в ходе пятой сессии Специального комитета по разработке дополнительных стандартов. На этой сессии Комитет в соответствии с резолюцией 21/30 Совета по правам человека рассмотрел содержание вопросника, разосланного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и представленное Председателем-докладчиком Комитета резюме ответов на поставленные в вопроснике вопросы, касающиеся ксенофобии, национальных механизмов и пробелов процессуального характера. При участии нескольких экспертов в соответствующих областях было проведено обсуждение тем "Ксенофобия", "Учреждение, назначение и обеспечение функционирования национальных механизмов, наделенных компетенцией обеспечивать защиту от всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предотвращать их" и "Процессуальные пробелы в отношении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации". На сессии была также заслушана новая информация, касающаяся соответствующих событий на глобальном и региональном уровнях.

* Приложения к данному докладу распространяются в том виде, в каком они были получены, и только на том языке, на котором они были представлены.

** Представляется с опозданием.

GE.14-51183 (R) 030615 120615

* 1 4 5 1 1 8 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	3
II. Организация сессии	2–16	3
A. Участники сессии	3	3
B. Открытие сессии	4	3
C. Выборы Председателя-докладчика	5–6	3
D. Утверждение повестки дня	7	4
E. Организация работы	8–16	4
III. Обсуждение вопросника, распространенного в соответствии с пунктом 4 резолюции 21/30 Совета по правам человека	17–36	6
IV. Обсуждение темы "Ксенофобия"	37–45	13
V. Обсуждение темы "Учреждение, назначение и обеспечение функционирования национальных механизмов, наделенных компетенцией обеспечивать защиту от всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предотвращать их"	46–55	16
VI. Обсуждение темы "Процессуальные пробелы в отношении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации"	56–62	18
VII. Новая информация, касающаяся соответствующих событий на глобальном и региональном уровнях	63–67	20
VIII. Обсуждение новых или дополнительных тем	68–74	21
IX. Принятие доклада	75–84	23
Приложения		
I. Summary of the expert presentations and initial discussions on the topics of "Xenophobia" and "Establishment, designation or maintaining of national mechanisms with competences to protect against and prevent all forms and manifestations of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance"		27
II. Agenda		42
III. List of attendance		43
IV. Programme of work		44

I. Введение

1. Специальный комитет по разработке дополнительных стандартов представляет настоящий доклад во исполнение решений 3/103 и 10/30 и резолюции 6/21 Совета по правам человека.

II. Организация сессии

2. Специальный комитет провел свою пятую сессию 22 июля – 2 августа 2013 года. В ходе сессии Комитет провел 14 заседаний.

A. Участники сессии

3. В работе сессии участвовали представители государств-членов, государств, не являющихся членами и представленных наблюдателями, а также представители межправительственных организаций и неправительственных организаций (НПО), имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете.

B. Открытие сессии

4. Первое заседание пятой сессии Специального комитета по разработке дополнительных стандартов 22 июля 2013 года открыл начальник Секции по борьбе с дискриминацией Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) Юрий Бойченко. Он отметил, что в своей резолюции 21/30 от 28 сентября 2012 года Совет по правам человека просил УВКПЧ распространить, в рамках имеющихся ресурсов, вопросник для сбора информации по трем темам, обсуждавшимся Специальным комитетом на его четвертой сессии и охваченным его докладом (A/HRC/21/59). Юрий Бойченко напомнил, что с подготовленным Председателем-докладчиком резюме ответов и с самими ответами на вопросник можно ознакомиться на веб-сайте УВКПЧ. Он также отметил, что за период после четвертой сессии Специального комитета Председатель-докладчик провел несколько совещаний с региональными координаторами в целях обмена информацией и подготовки пятой сессии, и выразил надежду на то, что открытый и конструктивный диалог продолжится и в ходе сессии.

C. Выборы Председателя-докладчика

5. На своем первом заседании Специальный комитет избрал Постоянного представителя Южно-Африканской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Абдула Самада Минти в качестве Председателя-докладчика путем аккламации. В своем кратком вступительном слове г-н Минти сказал, что Специальный комитет продолжит обсуждение проблемных вопросов на основе поэтапного подхода, принятого на предыдущих сессиях. Такой метод работы позволяет Комитету более глубоко обсудить и понять подлежащие обсуждению вопросы, а также связь между мандатом Специального комитета и пунктом 199 Дурбанской декларации и Программы действий. На рассмотрение Специального комитета будут также вынесены и другие темы.

6. Председатель-докладчик с удовлетворением отметил консенсус, достигнутый на предыдущей сессии Комитета, и призвал членов Комитета и в дальнейшем уделять главное внимание страданиям жертв и обеспечить безусловное уважение человеческого достоинства. В этом контексте он считает полезным изучить вопрос о создании международной нормативно-правовой базы для противодействия ксенофобии, с учетом того, что проявления ксенофобии становятся все более агрессивными и требующими принятия более жестких мер. Он выразил уверенность в том, что Специальный комитет сделает все возможное, чтобы выполнить возложенный на него мандат, и он надеется, что состоятся конструктивные и содержательные дискуссии по очень важным вопросам, вынесенным на рассмотрение сессии.

D. Утверждение повестки дня

7. На первом заседании Специальный комитет принял повестку дня своей пятой сессии.

E. Организация работы

8. На первом заседании Председатель-докладчик представил проект программы работы. Он сообщил, что на более позднем этапе, по получении окончательных подтверждений, касающихся участия нескольких докладчиков, возможно внесение некоторых изменений в представленный проект программы работы. Программа работы (приведена в приложении IV) была принята на первом заседании. Председатель-докладчик предложил участникам выступить с общими заявлениями относительно текущей сессии.

9. Представитель Габона, выступая от имени Группы африканских государств, подчеркнул, что необходимо в первоочередном порядке разработать дополнительные стандарты, с тем чтобы усилить нормы национального и международного права, направленные на борьбу с расизмом. Группа африканских государств с удовлетворением отметила, что Комитет сконцентрирует свое внимание на обсуждении конкретных тем ксенофобии, национальных механизмов и процессуальных пробелов в отношении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. По его мнению, не должно возникать самоуспокоенности в отношении того, что международное право покончит с этими проявлениями зла, и он призвал международное сообщество усилить борьбу против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Он с сожалением констатировал, что спустя 12 лет после принятия Дурбанской декларации и Программы действий в мире имеют место вызывающие крайнее беспокойство новые проявления упомянутого зла, причем проявления расизма и ксенофобии часто исходят от лиц, принадлежащих к высшим уровням властных структур, а жертвами таких проявлений часто становятся лица африканского происхождения. В соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 199 Дурбанской декларации и Программы действий, очень важно укрепить и обновить законодательство и правовые системы на национальном и региональном уровнях и иметь четкое и точное определение ксенофобии.

10. Представитель от Европейского союза заявил, что спешная подготовка текущей сессии, которую первоначально планировалось провести в апреле 2014 года, не способствует достижению консенсуса. Он отметил, что резюме ответов на вопросник появилось только на прошлой неделе и что процедура от-

бора экспертов не была транспарентной. Он также заявил, что пункт 8 программы работы, касающийся информации о соответствующей деятельности на глобальном и региональном уровнях, неприемлем для Европейского союза как не имеющий прямого отношения к мандату Комитета. Он подтвердил приверженность Европейского союза борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Поскольку во многих странах сохраняются препятствия, мешающие полному осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий, он считает, что необходимо в первоочередном порядке обеспечить эффективное осуществление положений существующих договоров, в том числе Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

11. Представитель Египта заявил, что, по его мнению, в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости необходим комплексный подход, включающий в себя ключевые дополнительные меры, поскольку в мире появляются новые тенденции и проявления упомянутых явлений, которые несут угрозы для многих стран всего мира. Он отметил, что в связи с проявлениями ксенофобии требуются защитные меры, и подчеркнул, что существуют предрассудки расового, религиозного и культурного характера. Государствам следует использовать имеющиеся возможности борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в том числе возможности Интернета. На текущей сессии Специальному комитету следует обсудить новые темы.

12. Представитель Норвегии подчеркнул важное значение борьбы с проявлениями экстремизма. Он отметил, что проявления расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости вполне могут привести к ненависти и насилию и – в крайних проявлениях – к полномасштабным конфликтам, преступлениям против человечности, геноциду и к террористическим нападениям. Он напомнил о террористическом нападении в Норвегии 22 июля 2011 года, приведшем к гибели нескольких десятков человек. Мультикультурное общество Норвегии отреагировало на это преступление расширением демократических прав, повышением своей открытости и инклюзивности. Он подчеркнул, что необходимо принимать эффективные меры по борьбе с ненавистническими высказываниями и преступлениями, совершаемыми на почве ненависти, проводить соответствующие расследования и привлекать виновных к ответу. Норвегия не убеждена в том, что необходимы новые стандарты, и отмечает важное значение мер по более эффективному осуществлению положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других соответствующих договоров. Представитель Норвегии подтвердил готовность к продолжению дискуссии относительно того, сможет ли применение новых процедур работы Комитета по ликвидации расовой дискриминации обеспечить повышение его эффективности как органа, осуществляющего мониторинг соответствующей деятельности, и подчеркнул, что предлагаемые решения должны основываться на фактах и быть приемлемыми для всех участников обсуждения.

13. Представитель Мексики, выступая от имени Аргентины, Бразилии, Уругвая, Чили, Швейцарии и Японии, выразил сожаление по поводу того, что межсессионные консультации с региональными и политическими координаторами были проведены лишь недавно. Он приветствовал участие экспертов-докладчиков и предстоящие тематические обсуждения по вопросам ксенофобии, национальных механизмов и процессуальных пробелов в отношении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, но при этом отметил, что в пункт 8 программы работы включены вопросы, еще не

согласованные в Специальном комитете. Мексика считает, что Конвенция и Дурбанская декларация и Программа действий являются основными и наиболее всеобъемлющими международными договорами для борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и представляемые Мексикой государства привержены осуществлению упомянутых договоров самым эффективным образом.

14. Пакистан, выступая от имени Организации Исламского сотрудничества (ОИС), отметил, что, поскольку в мире имеют место новые тенденции и проявления расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, то необходимы дополнительные стандарты. Он поддержал включение в программу работы пункта 8 "Новая информация, касающаяся соответствующих событий на глобальном и региональном уровнях" и отметил важное значение этого пункта для работы Специального комитета.

15. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил о необходимости разработки дополнительных стандартов, в том числе и определения ксенофобии. Он также подчеркнул, что необходимо усилить борьбу против разжигания расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти.

16. Председатель-докладчик уточнил, что в период между четвертой и пятой сессиями Комитета было проведено четыре совещания региональных координаторов. Он отметил, что в начале июня 2013 года региональным координаторам было предложено представить кандидатуры экспертов и названия тем для включения в программу работы пятой сессии, однако никаких ответов на это обращение не поступило.

III. Обсуждение вопросника, распространенного в соответствии с пунктом 4 резолюции 21/30 Совета по правам человека

17. На втором заседании 22 июля 2013 года Председатель-докладчик представил участникам вопросник, распространенный в соответствии с пунктом 4 резолюции 21/30 Совета по правам человека. В своем вступительном слове в связи с представлением вопросника Председатель-докладчик напомнил, что Совет по правам человека в своей принятой на двадцать первой сессии резолюции, озаглавленной "Разработка дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации", просил УВКПЧ распространить вопросник для сбора информации по трем темам, обсуждавшимся Специальным комитетом на его четвертой сессии и охваченным его докладом (ксенофобия, национальные механизмы и процессуальные пробелы), включая правовые и судебные рамки и практику, материально-правовые и процессуальные меры в соответствии с мандатом Специального комитета, а также для получения возможных рекомендаций. В этой связи в вербальной ноте УВКПЧ от 3 декабря 2012 года государствам-членам было направлено девять вопросов; в этой же вербальной ноте содержалась просьба ко всем постоянным представительством государств-членов в Женеве и Нью-Йорке препроводить ответы соответствующих правительств. Управление получило в общей сложности 30 ответов на разосланный вопросник. Ответы на вопросник не были репрезентативными и носили в основном отрывочный характер. Председатель-докладчик предложил делегациям выступить с дополнительными сообщениями и более подробно осветить материалы, представленные в ответах на вопросник.

18. Председатель-докладчик отметил, что во всех поступивших ответах говорилось о том, что средствами борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости являются конституции и национальное законодательство соответствующих государств. В большинстве ответов подчеркивалось, что конституции и национальное законодательство гарантируют равенство перед законом и/или защиту от дискриминации по ряду перечисленных признаков и/или в ряде секторов. Помимо этого в соответствующих правовых рамках содержится прямой запрет расовой дискриминации, а отдельные элементы такой дискриминации во многих случаях рассматриваются как уголовные преступления, преследуемые в соответствии с уголовным законодательством. Что касается ратификации региональных и международных правовых инструментов, и в частности Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, то в большинстве ответов подчеркивается важное значение таких договоров для борьбы с проблемами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости на национальном уровне. Интересно отметить, что лишь в нескольких ответах говорилось о том, что существующие правовые рамки охватывают также проблематику, связанную с проявлениями ксенофобии на национальном уровне. В вопроснике содержалось также предложение респондентам высказать любые возможные рекомендации и замечания или представить информацию, касающуюся ксенофобии, национальных механизмов и процессуальных пробелов. На этот вопрос общего характера поступило наименьшее число ответов. В свете вышеизложенного Председатель предложил всем государствам-членам рассмотреть предложенное им резюме ответов на вопросник с целью выполнения мандата Специального комитета, изложенного в общих чертах в решении 3/103 Совета по правам человека, в котором Совет заявил, что Комитет должен разработать в приоритетном порядке и в силу сложившейся необходимости дополнительные стандарты в форме либо конвенций, либо дополнительного(ых) протокола(ов) к Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации.

19. Председатель-докладчик также отметил важность разработки в приоритетном порядке дополнительных стандартов в форме либо конвенции, либо дополнительного протокола к Международной конвенции. Он сформулировал и предложил государствам-членам рассмотреть следующие вопросы: а) какую роль играют и какое влияние оказывают конституции, а именно насколько адекватны конституции и законодательство в плане обеспечения не только защиты на конституциональном (законодательном) уровне, но и в плане оказания практической помощи конкретным жертвам; б) информация о принимаемых в странах антидискриминационных или позитивных действиях; в) примеры национальных проявлений ксенофобии, включая подробные детали этого явления в различных странах, с тем чтобы можно было провести сравнение и противопоставление опыта проявления этого явления в различных странах и установить сходные черты и различия между ксенофобией и расовой дискриминацией и другими типами дискриминации, а также установить, представляет ли ксенофобия проблему в плане безопасности и существуют ли различия между преступлениями на почве ненависти, ксенофобией и другими преступлениями. Он также попросил государства-члены представить дополнительную информацию, касающуюся методов сбора данных, в том числе дезагрегированных данных и информации о национальных механизмах, касающихся оказания помощи жертвам, особенно применительно к жертвам ксенофобии, и информацию о процессуальных пробелах – является ли Комитет по ликвидации расовой дискриминации эффективным органом или поднятые вопросы настолько новы, что Комитет еще ими не занимается. Председатель-докладчик также обратился с просьбой представить информацию об осуществлении рекомендаций и сообщ-

шить, являются ли оговорки, заявленные при присоединении к Международной конвенции, препятствиями для выполнения ее положений.

20. Представитель Европейского союза выразил разочарование по поводу того, что государства-члены не проявили большего интереса к вопроснику, что число ответов на вопросник остается очень малым и что доля некоторых регионов в представленных ответах непропорционально низка. Отмечая важное значение Конвенции, он повторил призыв к странам, которые еще не ратифицировали или не присоединились к Конвенции, сделать это. По его мнению, исключительно важно в полной мере выполнять существующие стандарты и процедуры, и он обратил внимание на то, что лишь один респондент выразил мнение, что требуются дополнительные стандарты. Он подтвердил давно занимаемую Европейским союзом позицию относительно того, что решающе важную роль играет полное осуществление существующих стандартов.

21. Он сообщил, что в Европейском союзе разворачивается работа по сбору данных; хотя официальные данные имеются, в силу того, что механизмы, применяемые для сбора данных в разных странах, не носят системного характера, трудно дать общую количественную оценку преступлений расистского характера, совершаемых в Европейском союзе, или провести сравнительный анализ тенденций за определенный период времени. Он также сообщил, что Агентство Европейского союза по основным правам регулярно публикует новые документы по вопросам, касающимся расизма, и отметил ряд недавно выпущенных публикаций: "Борьба с расизмом и дискриминацией в спорте – примеры эффективной практики, инициатив и подходов" (май 2013 года); "Проявления неравенства и множественной дискриминации в вопросах доступа к услугам качественного здравоохранения" (март 2013 года) и информационный сборник "Преступления в Европейском союзе, совершаемые по мотивам ненависти и предрассудков" (март 2013 года). Что касается национальных механизмов, то полной картины ситуации в этой области пока нет, хотя 12 из 30 ответов на вопросник прислали страны Европейского союза. Представитель Европейского союза призвал участников представить больше информации, с тем чтобы можно было обменяться эффективным опытом и узнать о достижениях различных регионов. Он отметил, что в некоторых аспектах текст резюме имеет категорическую тональность, что, возможно, объясняется небольшим количеством полученных ответов на вопросник, и добавил, что это обстоятельство необходимо будет принять во внимание при выработке рекомендаций по темам, по которым был составлен вопросник.

22. Представитель Пакистана сообщил, что его страна представила письменный ответ на вопросник. Правительство Пакистана использует различные стратегии и принимает превентивные меры в целях противодействия расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Представитель Пакистана также отметил, что в Конституции Пакистана предусмотрена уголовная ответственность за проявления расовой дискриминации, и объяснил, что положения Конституции на этот счет согласуются с мнениями Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

23. Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что дискриминация по мотивам ксенофобии запрещена Конституцией и законодательством США и что этот запрет адекватно обеспечивается как национальными, так и международными нормами права. Он подчеркнул, что осуществление существующих международно-правовых договоров имеет важное значение в плане выполнения обязательств государств по борьбе с дискриминацией, и добавил,

что для продолжения борьбы с расизмом и дискриминацией необходимо принимать конкретные практические меры.

24. Председатель-докладчик отметил, что в конкретных юрисдикциях возможны ситуации, при которых равенство лиц перед законом предусмотрено, однако механизмы для осуществления такого равенства могут иметь недостатки; например, может быть затруднен доступ к таким механизмам или с их помощью может быть трудно получить правовую защиту. Ситуации в разных странах не похожи между собой. Он также считает, что необходимо рассмотреть вопрос о роли национальных институтов в области прав человека, поскольку они являются элементами в цепочке механизмов, используемых для подачи жалоб. По его мнению, полезно собрать воедино информацию об экспертных знаниях, накопленных на региональном и национальном уровнях, и о передовом практическом опыте и рассмотреть достоинства и недостатки существующих механизмов. Председатель-докладчик отметил, что ряд государств-членов считают, что они в состоянии бороться с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, используя уже существующие механизмы, но ряд других государств-членов отметили, что, в частности, ксенофобия является особо опасным явлением, для борьбы с которым требуются специальные механизмы и процедуры. Поэтому важно выработать определение ксенофобии и установить мотивы ее проявления, в том числе мировоззренческие установки, поведение и их последствия.

25. Представитель Мексики, отметив общий характер вопросника, предложил задать государствам-членам конкретные вопросы и, возможно, рассмотреть конкретные практические ситуации.

26. Председатель-докладчик предложил сделать краткий перерыв в работе второго заседания, с тем чтобы он мог провести совещание с региональными координаторами по вопросам, касающимся вопросника. В то же день после совещания Председателя-докладчика с региональными координаторами Комитет собрался на краткое заседание; на этом заседании Председатель-докладчик сообщил, что он решил объявить второе заседание закрытым и что третье заседание состоится после обеда 23 июля. Он настоятельно призвал делегации представить дополнительную информацию и уточнения, касающиеся вопросника и резюме полученных ответов на вопросник, и обратился к делегациям с призывом выступить на следующем заседании с общими заявлениями, касающимися тематики и работы сессии.

27. Специальный комитет провел свое третье заседание после обеда 23 июля. Представитель Пакистана, выступивший от имени Организации Исламского сотрудничества (ОИС), заявил, что работа Комитета должна строиться на основе Дурбанской декларации и Программы действий и Итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса. Хотя вопросы о национальных механизмах рассмотрены в статье 6 Международной конвенции, для заполнения новых пробелов необходимо разработать новые стандарты. ОИС твердо убеждена в том, что продвижение вперед в вопросах борьбы с ксенофобией на основе одного лишь укрепления соответствующих национальных механизмов, без выработки норм и стандартов, невозможно, и он предложил подход, предусматривающий действия по двум направлениям. Он обратил внимание на новые тенденции и проявления современных форм расизма в ряде обществ и выразил обеспокоенность по поводу дискриминации в отношении мусульман в социальной и экономической сферах. По его мнению, вызывающее тревогу увеличение числа случаев проявления исламофобии является проявлением религиозной ненависти и нетерпимости, которое создает препятствия, мешающие формированию

культуры сотрудничества и мирного сосуществования. Такие инциденты свидетельствуют о наличии пробелов в законодательстве, которые необходимо устранить путем разработки соответствующих норм и укрепления национальных механизмов для борьбы против расовой дискриминации и проявлений ксенофобии.

28. Делегат от Марокко поддержал заявление, сделанное Пакистаном от имени ОИС, и предстоящее заявление Габона от имени Африканской группы и выразил беспокойство по поводу роста ксенофобских настроений и нетерпимости в отношении различных расовых, религиозных и культурных групп. Для этих проявлений характерно ужасающее насилие, но их авторы пользуются необъяснимой и недопустимой безнаказанностью, особенно в контексте финансово-экономического кризиса. В этих условиях данный Комитет должен в первую очередь отреагировать на необходимость разработать дополнительные стандарты, позволяющие ликвидировать пробелы в законодательных нормах, направленных на борьбу против всех форм современного расизма, включая проявления ненависти по расовым и религиозным мотивам. Делегат от Марокко подчеркнул важное значение того, чтобы концепция соответствующей деятельности была направлена на защиту жертв и чтобы особое внимание было уделено опасностям, связанным с увеличением числа расистских актов, которые продолжают ущемлять индивидуальные права людей во всем мире. В наибольшей мере от этих расистских проявлений страдают группы меньшинств, такие как мигранты, беженцы, лица, ищущие убежище, и нелегальные иммигранты. В этой связи он считает, что необходимо приступить к разработке дополнительных стандартов, чтобы защитить права жертв, и что крайне важно продемонстрировать политическую волю противостоять различным формам и проявлениям расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и обеспечить возмещение жертвам нанесенного им ущерба и выплату соответствующей компенсации.

29. По мнению представителя Эфиопии, возможно, следует направить государствам-членам дополнительные вопросы, с тем чтобы они подумали о необходимости дать определение ксенофобии, а также о необходимых мерах на национальном, региональном и международном уровнях. Это также позволило бы государствам-членам, не представившим ответы на вопросник, прислать свои ответы до следующей сессии Комитета. Он также добавил, что в самой Конвенции пробелов нет, но есть проблемы с ее осуществлением; тем не менее, для борьбы с проявлениями ксенофобии все же требуются дополнительные стандарты. Он отметил, что существует широкий консенсус относительно того, что проявления ксенофобии отличаются от расовой дискриминации более высоким уровнем враждебности. Очень важно аккуратно подойти к выработке определения ксенофобии, с тем чтобы оно не было ни слишком широким, ни слишком узким.

30. Делегат Габона, выступая от имени Африканской группы, заявил, что вопрос о том, нужно ли или не нужно разработать дополнительные стандарты, даже нет смысла обсуждать, поскольку мандат на выработку таких стандартов уже содержится в таких принятых консенсусом документах, как пункт 199 Дурбанской декларации и Программы действий и Итоговый документ Конференции по обзору Дурбанского процесса, и в целом ряде резолюций. Широко распространено мнение о том, что в соответствующих договорах имеются пробелы, которые требуется восполнить. Особенно это касается самой концепции, а также форм и проявлений ксенофобии, которым необходимо выработать определения. По мнению Африканской группы, в статье 1 Международной конвенции не содержится точного определения ксенофобии, и поэтому для борьбы с новыми

проявлениями ксенофобии крайне необходимо выработать дополнительные стандарты.

31. Делегат от Шри-Ланки отметил, что во многих частях земного шара наблюдаются новые тенденции расизма и связанной с ним нетерпимости и что он приветствует обсуждение соответствующих вопросов. Дурбанская декларация и Программа действий и Конвенция составляют основу и содержат руководящие принципы деятельности, которая может быть развернута в целях борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В Шри-Ланке – стране, в которой недавно завершился конфликт, продолжавшийся долгих 30 лет, и в которой проходит процесс примирения, – очень хорошо известно, как идеями расизма могут манипулировать группы экстремистов и террористов для продвижения сепаратистских устремлений и для возбуждения ненависти и нетерпимости. Делегат отметил, что национальные механизмы и институты в области прав человека необходимы странам для поощрения прав человека с учетом конкретных особенностей национального контекста. В настоящее время в Шри-Ланке осуществляются рекомендации, выработанные в ходе общенационального процесса примирения, которые направлены на поощрение терпимости и единства общин в пост-конфликтной ситуации, в том числе в вопросах языка, спорта, расширения участия молодежи в общественной деятельности и в вопросах культурного самовыражения.

32. Делегат от Южной Африки солидаризировался с заявлением, сделанным представителем Габона от имени Африканской группы, и поддержал мысль о том, что мандат Специального комитета, сформулированный в резолюции 6/21 Совета по правам человека, предусматривает разработку в приоритетном порядке и в силу сложившейся необходимости дополнительных стандартов в форме либо конвенции, либо дополнительного(ых) протокола(ов) к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и обеспечение также нормативных стандартов, нацеленных на борьбу со всеми формами современного расизма, включая разжигание расовой и религиозной ненависти. Делегат также напомнил, что в пункте 199 Дурбанской декларации и Программы действий конкретно говорится о том, что в настоящее время имеются пробелы, и задача Специального комитета – заняться восполнением соответствующих пробелов. Нынешняя дискуссия относительно того, существуют ли или не существуют упомянутые пробелы, не имеет смысла. Специальный комитет на своей второй сессии согласовал области, в которых требуется обеспечить более полную защиту жертв, предусмотреть правовые средства защиты и покончить с безнаказанностью лиц, совершающих расистские акты. Он напомнил членам Специального комитета о бедственном положении жертв проявлений расизма и призвал к конструктивному сотрудничеству в процессе разработки нормативных стандартов, направленных на борьбу против всех форм современного расизма, в том числе против разжигания расовой и религиозной ненависти. Что касается вопросника, то Южная Африка четко сообщила о своем твердом убеждении в том, что необходимо разработать дополнительные стандарты к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, направленные на борьбу с современными проявлениями расовой дискриминации, такими как ксенофобия, исламофобия, антисемитизм, тиражирование расистских и ксенофобных актов посредством киберпространства (киберпреступность), расовое профилирование и разжигание расовой, этнической и религиозной нетерпимости.

33. Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что он не видит необходимости в дополнительных субстантивных международно-правовых документах в рассматриваемой области и считает, что мандат Специального коми-

тета включает в себя поощрение инициатив, таких как принимаемые на основе консенсуса планы действий, направленные на решение ключевых проблемных вопросов, но не ведущие к созданию ненужных и малопонятных новых международно-правовых инструментов. Хотя он не ставит под сомнение актуальность запланированного обсуждения двух конвенций, недавно принятых Организацией американских государств (Межамериканской конвенции о борьбе против расизма, расовой дискриминации и связанных с ними форм нетерпимости и Межамериканской конвенции о борьбе против всех форм дискриминации и нетерпимости), он напоминает, что представители США уже неоднократно заявляли в Организации американских государств, что необходимости в дополнительных договорах по соответствующей тематике нет. Работа Специального комитета не должна распространяться на области, в которых уже ведется работа в рамках других процессов, таких как Стамбульский процесс в порядке осуществления резолюции 16/18 и последовавших за ней резолюций Совета по правам человека или Рабатский план действий. Специальный комитет не должен заниматься вопросами имплементации или реинтерпретации субстантивных вопросов, решение которых осуществляется в рамках соответствующих адресных процессов. Вместе с тем Специальный комитет мог бы принять к сведению упомянутые процессы и отметить прогресс, достигнутый в обоих процессах, как наглядный пример того, что наилучшим способом продвижения в решении вопросов является концентрация усилий на достижении практических результатов на основе принятых на основе консенсуса планов действий, направленных на осуществление уже существующих обязанностей и обязательств. Представитель США считает, что существуют возможности достичь аналогичных результатов и в отношении проблем расовой дискриминации и нетерпимости, и Соединенные Штаты Америки могли бы поддержать обсуждение упомянутых процессов, при понимании, что эти процессы будут рассматриваться как наглядные примеры, опыт которых может быть использован при составлении планов будущей работы Специального комитета. Делегация Соединенных Штатов Америки будет решительно возражать и протестовать против любых попыток напрямую вовлечь Специальный комитет в упомянутые другие процессы или предлагать Специальному комитету давать оценку субстантивной работе, проводимой в других форумах, или одобрять такую работу.

34. Делегат от Боливарианской Республики Венесуэла сообщил, что с 2011 года в стране действует закон о борьбе с расовой дискриминацией, в соответствии с которым акты расовой дискриминации признаются преступлениями и созданы механизмы для предупреждения актов дискриминации во всех их проявлениях, для борьбы с такими актами и для наказания за их совершение. В указанном законе ксенофобия определена как проявление отвержения, ненависти или вражды к группам иностранных граждан или представителей других этнических групп. Он также сообщил о создании национального органа по борьбе с расовой дискриминацией как примере эффективного осуществления положений Конвенции и Дурбанской декларации и Программы действий. Делегат также сообщил, что он считает Конвенцию и Дурбанскую декларацию и Программу действий основополагающими инструментами, на которых строится борьба за ликвидацию расовой дискриминации во всех ее проявлениях. Однако в последние годы в мире наблюдаются новые проявления расизма и нетерпимости, в частности, направленные на разжигание расовой, национальной и религиозной ненависти, в том числе с использованием возможностей Интернета и других электронных средств массовой информации.

35. Делегат от Сенегала выразил свое удивление по поводу того, что некоторые государства-члены продолжают негативно относиться к идее разработки дополнительных стандартов. Во всем мире наблюдаются изощренные и провокационные проявления расизма и ощущаются ограниченные возможности Международной конвенции, ставшие особенно явными в связи с учащением указанных инцидентов. Поскольку в существующих международных нормах, таких как Конвенция, имеются пробелы, то важно противопоставить таким проявлениям расизма дополнительные стандарты. С помощью вопросника собрана некоторая информация, которая может быть использована при определении содержания соответствующих стандартов, и Сенегал поддерживает заявления на этот счет, сделанные ранее представителями Габона от имени Группы африканских государств и Пакистана от имени ОИС.

36. На четвертом заседании Специального комитета с презентацией по проблемам расовой дискриминации и ксенофобии в регионе Латинской Америки выступила активист гражданского общества, журналист из Бразилии г-жа Даниэла Гомес. Она уделила особое внимание положению жертв расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В силу ограничений на объем доклада краткое изложение презентации г-жи Даниэлы Гомес и последовавшей затем дискуссии содержится в приложении I к настоящему докладу. По завершении указанной презентации Председатель-докладчик вновь отметил, что, в связи с тем, что ответов на вопросник поступило довольно мало, по ним можно получить лишь частичное представление о существующей ситуации. Он обратился к членам Комитета с просьбой рассмотреть вопрос о том, каким образом можно получить больший объем информации и больше ответов на вопросник.

IV. Обсуждение темы "Ксенофобия"

37. 24 и 25 июля Специальный комитет заслушал презентации ряда экспертов на тему "Ксенофобия". На пятом заседании 24 июля были рассмотрены проблемы ксенофобии в работе средств массовой информации. Исполнительный директор Института разнообразия СМИ г-жа Милица Пешич выступила с презентацией на тему "Ксенофобия и (расовая) дискриминация: роль средств массовой информации". На том же заседании журналист, консультант Института разнообразия СМИ г-н Эдмундо Брачо выступил с презентацией на тему "Разнообразие и дискриминация в практике новостных средств массовой информации: взгляды из Латинской Америки". На седьмом заседании Специального комитета с презентацией на тему "Расизм в спорте" выступил г-н Пиара Повар, исполнительный директор организации "Футбол против расизма в Европе".

38. Во второй части седьмого заседания Председатель-докладчик предложил участникам начать общее обсуждение ксенофобии.

39. Представитель Японии, выступая от имени Аргентины, Бразилии, Мексики, Уругвая, Чили и Швейцарии, поблагодарил экспертов за их вклады в обсуждение вопросов, касающихся ксенофобии, и согласился с мнением, что ксенофобия – это многогранная, проявляющаяся во всем мире проблема, требующая внимания и конкретных действий. В основных международных договорах в области прав человека нет общего нормативного определения ксенофобии, так же, как нет определений и таких понятий, как "меньшинства", "коренные народы" и "расизм". Поэтому целесообразно для начала рассмотреть вопрос о том, помешало ли фактически отсутствие определения ксенофобии международным

механизмам в области прав человека адекватно реагировать на проблемы, связанные с ксенофобией. Представитель Японии напомнил также сообщения, с которыми на предыдущих сессиях Специального комитета выступали члены Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Нет оснований для вывода о том, что на международном уровне существует явная необходимость в дополнительных стандартах, касающихся ксенофобии. В то же время в целях борьбы с насилием и дискриминацией в национальном контексте соответствующим государствам, возможно, имеет смысл подумать о включении концепции ксенофобии в свое национальное законодательство. Представитель Японии повторил высказанную им на четвертой сессии Специального комитета идею предложить Комитету по ликвидации расовой дискриминации подготовить официальное заключение по этому вопросу с целью уточнения того, как можно толковать положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации применительно к ксенофобии и как соответствующие проблемы решались на практике, и представить соответствующее заключение Специальному комитету на одной из его будущих сессий.

40. Представитель Европейского союза сообщил, что политика ЕС в вопросах борьбы с ксенофобией является составной частью его общей политики, направленной на борьбу против различных форм и проявлений расизма и ксенофобии, в том числе путем мониторинга осуществления соответствующего законодательства Европейского союза, предоставления финансовой поддержки для соответствующей деятельности заинтересованных субъектов, а также путем осуществления мероприятий, связанных с повышением информированности, сбором данных и обменом опытом и информацией. Он подчеркнул, что в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости применяется многосторонний подход, с участием многих заинтересованных субъектов. Представитель ЕС отметил ряд политических документов в этой области, в том числе статью 21 Хартии основных прав Европейского союза, директиву 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 года, директиву 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 года и Рамочное решение 2008/913/ЮНА Совета Европейского союза. Он добавил, что общепринятого определения ксенофобии не существует и что ее можно понять по другим мотивам дискриминации, а также в связи с расизмом и расовой дискриминацией. Он повторил свое мнение относительно того, что упомянутые в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации мотивы, по которым осуществляется дискриминация, уже включают в себя ксенофобию, о чем свидетельствует ряд рекомендаций и замечаний, принятых недавно Комитетом по ликвидации расовой дискриминации. По мнению Европейского союза, рассмотрение Специальным комитетом вопроса о юридическом определении понятия "ксенофобия" не имеет практической ценности.

41. Представитель Чешской Республики заявил, что, по его мнению, полного использования процедур, существующих в соответствии с Конвенцией, достаточно для успешной борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Правительство Чешской Республики определило борьбу против правого экстремизма и связанного с ним насилия одним из приоритетных направлений своей политики. В этой связи принимаются, в частности, меры по пресечению деятельности неонацистских боевиков и политических лидеров, которые возбуждают ненависть по отношению к меньшинствам, а также проводится профилактическая работа, такая как обучение сотрудников органов безопасности, принятие мер по предупреждению экстремизма в Интернете и мер по поддержанию общественного порядка в социально маргинализированных районах.

42. Представитель Соединенных Штатов Америки сообщил, что, по мнению правительства США, нет необходимости ни в новых договорах, ни в модификации старых договоров, а необходимо выполнять уже существующие договоры. Что касается предложений выработать новые определения, которые бы заменили или дополнили определение, имеющееся в Международной конвенции, то он считает, что усилия в этом направлении были бы не только излишними, поскольку существующее в Международной конвенции определение уже запрещает насилие и дискриминацию на почве ксенофобии, но и опасными. Он согласился с мнением, что образование является одним из важных инструментов для борьбы с расизмом и ксенофобией, однако он не согласен с предложением относительно нового нормативного текста, касающегося образования, так как в статье 7 Конвенции уже сформулированы обязанности государств-участников в области образования. Он также решительно не соглашается с рядом предложений относительно усиления контроля за средствами массовой информации. Соединенные Штаты Америки намерены защищать свою традиционную позицию в пользу обеспечения свободы выражения мнений и будут выступать против любых мер, способствующих установлению государственного контроля за распространением идей или вынуждающих средства массовой информации ограничить распространение различных, в том числе одиозных, идей. Как правило, инструмент запрещения идей применяется против меньшинств и политических оппонентов.

43. Представитель Марокко выразил сожаление по поводу отсутствия определения ксенофобии и заявил, что важно найти пути и средства для того, чтобы восполнить этот пробел, поскольку задачи борьбы против расизма являются приоритетными для международного сообщества. Фактически в настоящее время, спустя двенадцать лет после принятия Дурбанской декларации и Программы действий, в мире продолжают отвратительные проявления расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и они приобрели новые формы, не охватываемые существующими нормами и стандартами. Марокко обеспокоено тем обстоятельством, что ксенофобия проникает в политическую риторику, используется в связи с выборами и спортивными соревнованиями, в средствах массовой информации и в Интернете. Все это свидетельствует о важности разработки дополнительных стандартов.

44. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла отметил, что существуют формы расовой дискриминации, которые не определены ни в одном международном договоре по правам человека, хотя проявления соответствующей дискриминации происходят ежедневно; именно такой формой дискриминации является ксенофобия. Поэтому он поддерживает идею выработки определения термина "ксенофобия" и соответственно выступает за развитие и эффективное осуществление мандата Специального комитета и поддерживает приверженность Специального комитета борьбе за искоренение расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанных с ними форм нетерпимости, особенно тех из них, которые способствуют разжиганию расовой, национальной, этнической и религиозной ненависти.

45. Представитель Южной Африки заявил, что, как показало состоявшееся обсуждение, четкого понимания ксенофобии еще не существует, и что по сообщениям транспарентности и последовательности важно иметь юридическое определение этого понятия. Наличие такого определения было бы полезным для жертв соответствующих нарушений, и Южную Африку беспокоит факт отсутствия прогресса на этом направлении. Очень важно провести обсуждение вопросов, затронутых в пункте 199 Дурбанской декларации и Программы действий, с тем чтобы Комитет выполнил возложенный на него мандат.

V. Обсуждение темы "Учреждение, назначение и обеспечение функционирования национальных механизмов, наделенных компетенцией обеспечивать защиту от всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предотвращать их"

46. На восьмом заседании Комитета, состоявшемся 26 июля, с презентациями, посвященными деятельности их соответствующих страновых механизмов, выступили Генеральный секретарь Французской национальной консультативной комиссии по правам человека г-н Мишель Форст и Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины г-жа Валерия Лутковская. На девятом заседании 29 июля с презентацией на тему "Текущее состояние и тенденции развития расизма и расовой дискриминации, положение народа рома и состояние преступности по мотивам расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Европейском союзе" выступила г-жа Ева Сobotка, руководитель программы Агентства по правам человека Европейского союза.

47. Во второй части девятого заседания Председатель-докладчик предложил участникам начать общую дискуссию о национальных механизмах в соответствии с пунктом 6 программы работы.

48. Представитель Мексики сообщил, что в 2001 году в статью 1 Конституции Мексики была внесена поправка, в соответствии с которой запрещаются все виды дискриминации. Эта важная поправка способствовала принятию в 2003 году федерального закона о предупреждении и ликвидации дискриминации, в котором также предусматривалось создание Национального совета по предупреждению дискриминации (КОНАПРЕД). В апреле 2012 года были внесены поправки в Уголовный кодекс, в том числе в его главу "Дискриминация", и в 2010 году КОНАПРЕД подготовил национальный обзор ситуации с дискриминацией. В 2012 году был организован национальный форум по вопросам положения лиц африканского происхождения.

49. Представитель Литвы, выступая от имени Европейского союза, заявил, что создание национальных механизмов для поощрения равенства и борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости имеет исключительно важное значение. Необходимо продолжить изучение потенциальных возможностей национальных механизмов с точки зрения совершенствования осуществления существующих международных стандартов и тем самым - обеспечения их эффективности. Полной глобальной картины ситуации пока еще нет, поскольку 12 из 30 ответов на вопросники представили европейские страны. Для того, чтобы можно было обменяться эффективным опытом и ознакомиться с достижениями различных регионов, было бы желательно иметь больше информации из других регионов. Можно было бы поручить Специальному комитету разработать набор руководящих указаний, охватывающих как критерии, так и функции, которые должны выполнять соответствующие национальные механизмы. Достоинством этого предложения является то, что оно ориентировано одновременно на нужды жертв и на конкретные действия, а также соответствует предложениям, сформулированным Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его докладе Межправительственной рабочей группе по эффективному осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий (A/HRC/4/WG.3/7).

50. Представитель Чешской Республики сообщил, что в стране разработана и ежегодно уточняется стратегия борьбы с экстремизмом. Помимо этого, в настоящее время правительство готовит кампанию по борьбе с расовой дискриминацией. Что касается методов предупреждения расизма, то он подчеркнул важную роль образования и повышения информированности.

51. Делегат от Марокко сообщил, что его страна приняла ряд конкретных мер в целях борьбы с расовой дискриминацией, в том числе ратифицировала ряд международных договоров, и в первую очередь Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В статье 6 Конституции закреплено равенство перед законом и равноправие всех граждан. В соответствии с Уголовным кодексом Марокко дискриминация является уголовным преступлением, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы и денежного штрафа; дискриминация также запрещена в соответствии с Трудовым кодексом. В Кодексе этичного поведения печатных средств информации предусмотрено наказание за подстрекательство к расовой дискриминации.

52. По мнению делегата Соединенных Штатов Америки, важная тема национальных механизмов имеет серьезное прикладное, практическое значение, и было бы полезно сравнить практический опыт различных стран.

53. Представитель Испании отметил важное значение полного осуществления имеющихся документов. К сожалению, Испания не представила ответ на вопросник. В 2003 году Испания создала специальный совет в целях поощрения равноправия всех граждан, без дискриминации по признакам расового или этнического происхождения. В 2010 году упомянутый совет организовал сеть неправительственных организаций в целях усиления поддержки жертвам дискриминации на всей территории страны, в том числе путем повышения их информированности и оказания им психологической поддержки и правовой помощи. Наличие указанной сети помогает жертвам побороть страх, связанный с официальным обращением в полицию. Он выразил сожаление по поводу того, что у Специального комитета нет достаточной информации о ситуации в других регионах, отметив, что обмен практическим опытом мог бы обогатить проводимое обсуждение.

54. По мнению представителя Боливарианской Республики Венесуэла, осуществление международных договоров, в том числе и документов, связанных с Дурбанской декларацией и Программой действий, проходит неудовлетворительно. В Венесуэле создан специальный институт для искоренения дискриминации в сферах общественной жизни, и в различных частях страны проводятся рабочие семинары с целью повышения информированности о данной проблеме. Он отметил важное значение работы омбудсмена, которая признана отличной, и важное значение расследования случаев дискриминации и оказания помощи ее жертвам. Обмен опытом работы национальных учреждений в области прав человека мог бы способствовать выработке дополнительных стандартов и, соответственно, выполнению мандата Специального комитета.

55. Представитель Африканского союза отметил, что существуют также худшие формы фашистских преступлений, которые остаются без внимания. Он заявил о поддержке работы, проводимой Специальным комитетом.

VI. Обсуждение темы "Процессуальные пробелы в отношении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации"

56. На десятом заседании 29 июля член Комитета по ликвидации расовой дискриминации г-жа Фатимата-Бинта Дах представила обновленную информацию о деятельности указанного Комитета, в том числе о состоявшейся в августе 2012 года дискуссии по проблеме высказываний ненавистнического содержания. Она сообщила, что Комитет отметил ряд практических подходов, которые можно было бы кодифицировать в отдельный факультативный протокол к Международной конвенции и таким образом улучшить процедуры, применяемые Комитетом в настоящее время. Этот вывод основывается на анализе сорокалетней истории деятельности Комитета и уровня осуществления Международной конвенции государствами-участниками. Действительно, Комитет смог адаптироваться к новым условиям и применять инновационные подходы, в том числе путем принятия замечаний общего порядка и срочных мер и применения процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий, однако Комитет смог бы работать более эффективно, если бы существовали дополнительные процедуры мониторинга. В частности, был выявлен пробел, касающийся способности проводить оценочные посещения государств, которой обладает Комитет по правам инвалидов; вопрос о возможности наделения такой способностью поднимался также в контексте согласованного подхода к договорным органам и мер по их укреплению.

57. Г-жа Фатимата-Бинта Дах сообщила, что центральной темой дискуссии, состоявшейся в Комитете в августе 2012 года, была концепция расистских ненавистнических высказываний и эволюция этого явления, а также ненавистнические высказывания в сфере политики и в средствах массовой информации, в том числе в Интернете. Целью Комитета было определить содержание и изложить в общем виде концепцию ненавистнических высказываний, а затем оценить возможности Комитета в плане интерпретации таких высказываний. Участники тематической дискуссии согласились, что в международном праве не существует определения ненавистнических высказываний и что содержание этой концепции с течением времени меняется, отражая интенсивность проявления соответствующего явления. Комитет традиционно призывает государства принять законодательство, вводящее наказания за разжигание расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти, однако государства выдвигают ряд оговорок в отношении статьи 4 Конвенции, составляющей основу всей Конвенции, и конфликт между задачами борьбы с ненавистническими высказываниями и сохранением свободы выражения мнений остается нерешенным. Г-жа Фатимата-Бинта Дах отметила, что стоило бы проработать вопрос об использовании дополнительных стандартов в целях содействия работе Комитета.

58. Представитель Ганы спросил, обратили ли в Комитете по ликвидации расовой дискриминации внимание на проходящую в настоящее время дискуссию об ответственности за защиту жертв, поскольку поощрение ненавистнических высказываний и геноцид связаны между собой. Представитель Европейского союза спросил, какие главные препятствия затрудняют эффективное осуществление процедур, установленных Международной конвенцией, и каким образом можно было бы улучшить использование различных процедур, в том числе процедуру заключительных замечаний. Он также спросил, нет ли риска того, что введение новых процедур может привести к дублированию деятельности, проводимой Советом по правам человека и УВКПЧ. Он поделился информаци-

ей о том, как в Европейском союзе организована борьба против ненавистнических высказываний с использованием уголовного законодательства, и отметил, что отсутствие международно признанного юридического определения ненавистнических высказываний не мешает бороться с такими высказываниями.

59. Представитель Пакистана от имени ОИС спросил, существует ли некоторая поддающаяся определению грань между ненавистническими высказываниями и проявлениями свободы выражения мнений. Делегат от Бразилии, выступая от имени Аргентины, Мексики, Уругвая, Чили, Швейцарии и Японии, заявил, что он разделяет мнение о том, что для повышения эффективности борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости необходимо прежде всего лучше использовать существующие международные договоры и более эффективно выполнять их на национальном уровне. Г-жа Дах напомнила, что в Конвенции имеются процессуальные пробелы в таких областях, как процедуры оценки и последующей деятельности. Путем устранения упомянутых пробелов можно было бы улучшить как осуществление Конвенции, так и мониторинг соответствующей деятельности. Это оказало бы благотворное влияние и на решение других вопросов, обсуждаемых в Специальном комитете, таких как ксенофобия и национальные механизмы. Обсуждение темы процессуальных пробелов в Конвенции следует продолжить на будущих сессиях Специального комитета, с тем, чтобы можно было обмениваться мнениями относительно того, каким образом упомянутые пробелы можно ликвидировать наиболее эффективно и конкретно.

60. Г-жа Дах сообщила, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации обсуждал вопрос об ответственности по защите и развил идеи, высказанные Генеральным секретарем, когда он выступил с инициативой по этому вопросу. Комитет принял примерно 15 индикаторов и еще 4 других элемента для более детального анализа геноцида, и между Специальным советником по вопросам предупреждения геноцида и Комитетом установлена быстрая связь. Г-жа Дах также ответила на вопрос о количестве механизмов, уже имеющих у Комитета в настоящее время, но отметила, что одним из препятствий, затрудняющих работу Комитета, является то, что он не может проводить посещения стран. Отвечая на вопрос о грани между ненавистническими высказываниями и проявлениями свободы выражения мнений, она признала, что в целом в международном сообществе признается, что в осуществлении прав имеются определенные границы, и что, хотя в некоторых государствах такие границы установлены, Комитет подходит к вопросу о ненавистнических высказываниях с осторожностью. Она также отметила, что согласно статье 4 Конвенции ненавистнические высказывания являются преступлением, караемым законом, и что Комитет принимает все необходимые меры для борьбы против ненавистнических высказываний. Комитет занимается вопросами, касающимися ксенофобии, в рамках применения статьи 14 Конвенции, но для проведения расследований и последующей деятельности были бы полезны новые процедуры.

61. На дополнительный вопрос представителя Швейцарии относительно уровня взаимодействия между Комитетом и мандатариями специальных процедур г-жа Дах ответила, что поддерживаются тесные связи с соответствующими мандатариями по вопросам, касающимся расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

62. Делегат от Эквадора попросил слова, чтобы выступить с заявлением общего характера и поделиться эффективным опытом своей страны. Он сообщил, что в стране опубликована подборка материалов, в которую включены аналитические материалы по ряду конкретных ситуаций и материалы для учебных

курсов по вопросам предупреждения дискриминации для государственных служащих и военнослужащих. Конституция Эквадора запрещает проявления расовой ненависти; кроме того, в законодательстве страны также предусмотрены нормы, регулирующие поведение государственных служащих в отношении актов расовой дискриминации.

VII. Новая информация, касающаяся соответствующих событий на глобальном и региональном уровнях

63. На одиннадцатом заседании, состоявшемся 30 июля, с презентацией недавно принятых Межамериканской конвенции о борьбе против расизма, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости и Межамериканской конвенции о борьбе против всех форм дискриминации и нетерпимости выступила г-жа Джой-Ди Дэвис Лейк, председатель Рабочей группы Организации американских государств для подготовки проектов юридически обязательных межамериканских договоров по вопросам борьбы против расизма, расовой дискриминации и против всех форм дискриминации и нетерпимости. На том же одиннадцатом заседании с презентацией выступил директор Отдела УВКПЧ по договорам в области прав человека г-н Ибрагим Салама; он представил обзор целого ряда совещаний экспертов по вопросам борьбы против разжигания расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти и Рабатского плана действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

64. В силу ограничений на объем доклада краткое изложение этих двух презентаций и последовавшего затем обсуждения сообщений с участниками заседания приведены в приложении I к настоящему докладу.

65. По завершении обсуждения презентаций Председатель-докладчик предложил делегациям выступить с заявлениями общего характера. Выступая от имени ОИС, делегат от Пакистана отметил важное значение данного пункта программы работы и его актуальность для работы Специального комитета. Страны ОИС обеспокоены распространением негативных стереотипов, ростом нетерпимости, дискриминации и насилия по мотивам религии или убеждений. Действуя в духе культуры солидарности, терпимости и многокультурности, государства-участники обязаны обеспечивать адекватную защиту от ненавистнических высказываний, актов дискриминации, запугивания и принуждения, являющихся следствием диффамации, распространения негативных стереотипов религий и подстрекательства к религиозной ненависти. Делегат от Пакистана отметил, что принятие Советом по правам человека резолюции 16/18 является важным шагом, поскольку в ней предусмотрен ряд практических мер, которые должны принять все государства-участники. Он также подчеркнул важное значение Стамбульского процесса, в рамках которого ОИС провела в июне 2013 года в Женеве третье целевое мероприятие. По мнению ОИС, Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти вносит полезный вклад в защиту прав человека.

66. Делегат от Индонезии отметил, что в современном мире информация может распространяться очень быстро и легко создавать обстановку враждебности. По его мнению, важную роль в этой связи играют информированность общественности и ее образованность, и он убежден в необходимости бороться против современных форм расизма. Ограничения на этот счет должны соответствовать положениям Международного пакта о гражданских и политических

правах. Он считает весьма полезной информацию об опыте других стран, о мероприятиях, связанных с Рабатским планом действий и Стамбульским процессом, и об упомянутых двух новых конвенциях Организации американских государств. Он также подчеркнул необходимость достижения консенсуса среди участников и общего понимания обсуждаемых вопросов.

67. Делегат от Европейского союза повторил позицию ЕС в отношении пункта 8 программы работы. Обсуждение по существу Рабатского плана действий и Стамбульского процесса не относится к работе, порученной Специальному комитету, и Комитет не должен выполнять эту работу. Смешение двух разных процессов, а именно борьбы против расизма и борьбы против религиозной нетерпимости, чревато риском ослабления деятельности по обоим указанным направлениям; эти направления деятельности должны оставаться самостоятельными, и следует усилить борьбу с нетерпимостью в обеих соответствующих областях.

VIII. Обсуждение новых или дополнительных тем

68. На 12-м заседании 30 июля Председатель-докладчик предложил делегациям рассмотреть вопрос о том, какие следующие шаги следует предпринять по теме вопросника и резюме поступивших ответов на вопросник. Он снова напомнил о малочисленности и географической несбалансированности поступивших ответов и поднял вопрос о том, не стоит ли разослать вопросник вновь, хотя при этом высказал опасение, что существенно увеличить объем информации таким путем едва ли удастся. Он также призвал региональных координаторов вспомнить о том, с какой целью они рекомендовали разослать вопросник как один из результатов работы четвертой сессии Специального комитета. После краткого обсуждения этих вопросов Председатель-докладчик отложил их рассмотрение до последнего заседания сессии, при понимании, что определенное решение по этому вопросу может быть отражено в выводах и рекомендациях доклада о работе текущей сессии.

69. На своем двенадцатом заседании Специальный комитет также рассмотрел новые и дополнительные темы, указанные в его докладе о работе третьей сессии (A/HRC/18/36) или предложенные в межсессионный период в соответствии с пунктом 6 резолюции 21/30 Совета по правам человека, в котором Совет рекомендовал Специальному комитету обсудить на его пятой сессии новые темы, содержащиеся в докладе о работе его третьей сессии, и любые дополнительные темы, предложенные в межсессионный период.

70. Отметив, что ни в межсессионный период, ни к настоящему времени в Специальный комитет не поступило никаких предложений, касающихся тем для обсуждения, Председатель-докладчик представил участникам список, состоящий из семи тем, перечисленных в докладе Комитета о работе его четвертой сессии. В список были включены следующие темы: "Ксенофобия"; "Пропаганда и разжигание расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти"; "Акты расизма и ксенофобии, совершенные с помощью использования информационно-коммуникационных технологий"; "Расовое, этническое и религиозное профилирование", "Учреждение, назначение и обеспечение функционирования национальных механизмов, наделенных компетенцией обеспечивать защиту от всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предотвращать их"; "Расизм и спорт"; и "Процессуальные пробелы в связи с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации".

71. Отметив, что по этому вопросу имеется консенсус, Председатель-докладчик предложил, и участники согласились, продолжить обсуждение трех тем: "Ксенофобия"; "Учреждение, назначение и обеспечение функционирования национальных механизмов, наделенных компетенцией обеспечивать защиту от всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предотвращать их"; и "Процессуальные пробелы в связи с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации" – на шестой сессии Специального комитета. Затем Председатель-докладчик предложил участникам выступить с замечаниями, и делегации представили ряд новых предложений.

72. Делегат от Пакистана, выступая от имени ОИС, предложил тему о пропаганде и разжигании расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти. Делегат от Швейцарии, выступая от имени Аргентины, Бразилии, Мексики, Уругвая, Чили и Японии, предложил обсудить на следующей сессии темы об образовании в области прав человека и о специальных мерах, в том числе антидискриминационных или позитивных мерах. Представитель Европейского союза приветствовал идею обсуждения новых тем, отметив, что соответствующие темы должны быть глобальными по своему охвату и по ним должен быть консенсус. По его мнению, Специальному комитету не стоит перегружать себя, выбирая слишком много тем для обсуждения, и предложил две темы, касающиеся предупреждения нарушений и повышения информированности и осуществления существующих норм и стандартов. Представитель Южной Африки предложил продолжить обсуждение двух тем, касающихся ксенофобии и национальных механизмов, и сообщил, что Африканская группа поддерживает идею рассмотрения тем, касающихся борьбы против пропаганды и разжигания расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти и образования в области прав человека. Представитель Уругвая поддержал предложения, с которыми выступил представитель Швейцарии от имени Аргентины, Бразилии, Мексики, Уругвая, Чили и Японии, и предложил тему о множественных формах дискриминации. Представители Боливарианской Республики Венесуэла и Кубы поддержали предложение о рассмотрении темы, касающейся борьбы против пропаганды и разжигания расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти, и темы образования в области прав человека. Представитель Бразилии поддержал предложенные темы, касающиеся образования в области прав человека, специальных мер (в том числе антидискриминационных или позитивных мер) и множественной дискриминации. Представитель Соединенных Штатов Америки поддержал идею о рассмотрении темы, касающейся образования в области прав человека, и предложил тему дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

73. В результате последовавших консультаций и дискуссий на тринадцатом заседании 31 июля делегации согласовали следующие пять тем для обсуждения на шестой сессии Специального комитета: "Ксенофобия", "Учреждение, назначение и обеспечение функционирования национальных механизмов, наделенных компетенцией обеспечивать защиту от всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предотвращать их"; "Процессуальные пробелы в связи с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации"; "Специальные меры, в том числе антидискриминационные или позитивные меры, стратегии и действия, направленные на предупреждение, борьбу с проявлениями и искоренение всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости"; и "Деятельность по повышению информированности и предупреждению нарушений, в том числе путем образования и под-

готовки в области прав человека, в целях борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости".

74. Делегация Соединенных Штатов Америки подняла вопрос о продолжительности шестой сессии Специального комитета; в частности, она считает, что, возможно, две недели – слишком большой срок для выполнения намеченной работы Специального комитета. Представитель Кубы отметил, что решение о продолжительности сессии Специального комитета может быть принято только на регулярной сессии Совета по правам человека. Ряд делегаций согласились с мнением делегации США, но по мнению других участников для работы шестой сессии Специального комитета понадобится именно 10 дней. Председатель-докладчик заявил, что на данном этапе невозможно дать определенный ответ на вопрос о том, сколько времени понадобится для работы шестой сессии, и что Специальный комитет мог бы отметить это обстоятельство в выводах и рекомендациях своего доклада. Однако он подтвердил, что окончательное решение по этому вопросу может быть принято Советом по правам человека на его двадцать пятой сессии, назначенной на начало 2014 года, при рассмотрении доклада Специального комитета о работе его пятой сессии.

IX. Принятие доклада

75. Председатель-докладчик открыл четырнадцатое заседание 2 августа; он сообщил, что проект доклада о работе сессии роздан всем участникам. Он предложил рассмотреть представленный проект с точки зрения его точности и предлагать поправки к нему исключительно фактологического или технического характера. Председатель-докладчик также сообщил, что, с учетом состоявшейся на сессии дискуссии, вопросник будет снова разослан государствам-участникам с просьбой тем из них, которые прислали свои ответы, представить дополнительные ответы, а тем, которые не ответили на первоначальный запрос, – представить ответы на вопросник. В связи с тем, что в резюме ответов на вопросник будут внесены уточнения, его публикация в качестве официального документа откладывается до внесения таких изменений. Он уточнил, что при подготовке ответов на вопросник, как об этом говорили некоторые делегации, государства могут консультироваться со своими соответствующими национальными институтами в области прав человека и использовать их вклады по соответствующим вопросам. Председатель-докладчик предложил участникам выступить с заявлениями общего характера.

76. Представитель Соединенных Штатов Америки уточнил, что, насколько он понимает, в одной из предложенных новых тем речь идет о специальных мерах типа описанных в пункте 4 статьи 1 Международной конвенции и в пункте 113 Итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, принимаемых с целью обеспечения равного осуществления и использования прав человека. Он выразил удовлетворение деловым характером и теплой атмосферой сессии.

77. Представитель Европейского союза поделился своими соображениями относительно дальнейшей работы Специального комитета и трех тем, обсуждавшихся на текущей сессии. Поскольку борьба с ксенофобией осуществляется посредством различных мер, направленных против дискриминации по различным мотивам, в Европейском союзе не видят пользы в попытках Специального комитета сформулировать юридическое определение понятия "ксенофобия". Что касается национальных механизмов, то он отметил настоятельную потребность в дальнейшем изучении потенциальных возможностей национальных ме-

ханизмов в целях улучшения осуществления и тем самым повышения эффективности существующих международных стандартов. Обновленная информация о деятельности Комитета по ликвидации расовой дискриминации была полезной, но Европейский союз подчеркивает, что указанный Комитет может эффективно выполнять свою работу в рамках существующих процедур, и поэтому в первую очередь необходимо улучшить осуществление указанных процедур. Представитель Европейского союза поддержал идею повторной рассылки вопросника с просьбой представить ответы или обновить представленную ранее информацию, с тем чтобы можно было подготовить пересмотренный текст резюме ответов на вопросник. Он также поддержал предложение об участии в подготовке ответов на вопросник национальных учреждений по правам человека. Он повторил свою точку зрения относительно того, что вопросы "борьбы с расизмом", которыми занимается Специальный комитет, и вопросы "борьбы против религиозной нетерпимости" – это два отдельных направления работы, которыми должны заниматься соответствующие форумы. Представитель Европейского союза также считает, что 10 рабочих дней – это чрезмерно много и что Специальному комитету следует обратиться к Совету по правам человека с просьбой рассмотреть вопрос о сокращении числа рабочих дней сессии. Он с удовлетворением отметил факт согласования на основе консенсуса двух новых тем и добавил, что хотел бы ознакомиться с опытом стран в различных регионах в части осуществления существующих норм и стандартов. Он поблагодарил Председателя-докладчика за поддержание конструктивной атмосферы и за помощь в выявлении общей позиции, необходимой для продвижения работы Специального комитета.

78. Представитель Швейцарии, выступая от имени Аргентины, Бразилии, Мексики, Уругвая, Чили и Японии, поблагодарил Председателя-докладчика за умелое и справедливое руководство сессией Специального комитета и выразил удовлетворение темами, предложенными для обсуждения на шестой сессии. Он также приветствует предстоящее обсуждение в Специальном комитете вопроса о продолжительности его сессий с целью выработки согласованной позиции по этому вопросу и представления соответствующей рекомендации Совету по правам человека.

79. Представитель Пакистана от имени ОИС выразил признательность Председателю-докладчику за руководство работой сессии на протяжении двух последних недель. Он повторил позицию ОИС, подчеркнув, что разработка дополнительных стандартов позволит укрепить возможности международной нормативно-правовой базы для борьбы с соответствующими нарушениями и что необходимо продолжить обсуждение вопроса о процессуальных пробелах. По мнению ОИС, без разработки соответствующих норм невозможно продвигаться вперед в вопросах, касающихся национальных механизмов. Участники Конференции по обзору Дурбанского процесса пришли к согласованному мнению, что религиозная нетерпимость является одной из современных форм расизма, и Специальному комитету следует продолжить обсуждение соответствующей темы. По мнению государств ОИС, на шестой сессии Специального комитета должна быть рассмотрена согласованная на третьей сессии Специального комитета тема "Пропаганда и разжигание расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти". Однако по соображениям консенсуса они согласились поддержать две предложенные новые темы. Что касается трех старых тем, то их обсуждению должно быть уделено равное время, поскольку они актуальны и заслуживают равного внимания.

80. Представитель Кубы поблагодарил всех участников за их вклад в работу сессии и подчеркнул, что разработка дополнительных стандартов становится все более актуальной и что Специальный комитет в ходе своих нынешней и предыдущей сессий определил требующие внимания области и пробелы. Во многих странах наблюдается рост масштабов проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Он напомнил о недавних событиях, связанных с расовым профилированием и институционализированным расизмом, которые нельзя игнорировать, и выразил мнение, что сохраняющаяся потребность в искоренении этих ужасных явлений указывает на то, насколько важной является работа Специального комитета. Он согласился с тем, что необходимо добиться увеличения числа ответов на вопросник, и отметил, что наряду с пятью темами, намеченными для обсуждения на шестой сессии, было бы полезно обсудить вопрос о роли средств массовой информации. Что касается продолжительности сессии, то он считает, что для обсуждения важных вопросов, стоящих перед Специальным комитетом, требуется 10 дней.

81. Выступивший с заявлением общего характера представитель Алжира сообщил, что он поддерживает заявление, с которым выступил представитель Пакистана от имени ОИС. Он поблагодарил Председателя-докладчика за его эффективное руководство работой Специального комитета путем выявления новых элементов вопросов существа и обеспечения конструктивного участия в работе всех делегаций. Он с удовлетворением отметил достижение консенсуса по новым темам, выносимым на рассмотрение шестой сессии, и выразил надежду на то, что такой же подход будет иметь место и на последующих сессиях Специального комитета. Что касается вопроса о продолжительности сессий Специального комитета, то он является вторичным по отношению к главному – обеспечению его субстантивной работы.

82. Делегат Южной Африки напомнил, что в начале сессии Габон выступил с заявлением от имени Африканской группы, указав, что, по мнению Группы, мандат Специального комитета предусматривает разработку дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в целях восполнения имеющихся в Конвенции пробелов, касающихся современных проявлений расовой дискриминации. Он отметил, что в ходе сессии это положение неоднократно повторялось делегатами стран Африканской группы и другими делегациями. Африканская группа призвала всех участников сессии проявить конструктивный подход, и он искренне поблагодарил участников за то, что призыв был услышан, и выразил надежду на то, что позитивная атмосфера сохранится и на последующих сессиях Специального комитета. Африканская группа поддержала предложение повторно разослать вопросник и с удовлетворением отмечает достижение согласия о двух новых темах для обсуждения в интересах жертв расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

83. На своем четырнадцатом заседании Специальный комитет согласился относительно того, что:

а) на шестой сессии Специального комитета будут рассмотрены следующие пять тем:

- "Ксенофобия"; "Учреждение, назначение и обеспечение функционирования национальных механизмов, наделенных компетенцией обеспечивать защиту от всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предотвращать их"; "Процессуальные пробелы в связи с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации"; "Специальные меры, в том

числе антидискриминационные или позитивные меры, стратегии и действия, направленные на предупреждение, борьбу с проявлениями и искоренение всех форм и проявлений расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости"; "Деятельность по повышению информированности и предупреждению нарушений, в том числе путем образования и подготовки в области прав человека, в целях борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости";

b) в межсессионный период Председатель-докладчик повторно разошлет имеющийся вопросник, чтобы получить дополнительные ответы государств-участников. Будет также выпущено уточненное и дополненное резюме ответов на вопросник.

84. На том же заседании был принят *ad referendum* доклад о работе пятой сессии, при том понимании, что делегации представят в Секретариат в письменной форме технические исправления, касающиеся их выступлений, до 21 августа 2013 года. Закрывая заседание, Председатель-докладчик сообщил, что в межсессионный период будут проведены совещания с региональными координаторами, и предложил всем участникам проработать темы и подумать, каким образом следует продвигаться вперед. Он также поблагодарил участников за высказанную ими высокую оценку его работы, отметив, что достигнутый на сессии прогресс отражает атмосферу уважительного отношения и терпимости делегаций и их напряженную работу в ходе пятой сессии.

Приложения

[English only]

Annex I

A. Summary of the expert presentations and initial discussions on the topics of “Xenophobia” and “Establishment, designation or maintaining of national mechanisms with competences to protect against and prevent all forms and manifestations of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance”

1. At the 4th meeting on 24 July, Ms. Daniela Gomes, a civil society activist and journalist from Brazil, gave a presentation on racial discrimination and xenophobia in the region of Latin America. She highlighted unequal socio-economic situation, marginalization and disparities particularly affecting people of African descent and indigenous peoples in the region and that racism existed in all spheres of life. Ms. Gomes noted that it was usual for people to deny that racism and xenophobia existed in the region, while there were victims in each country. She noted that even sport could present a stage for xenophobic manifestations in Latin America. Ms. Gomes stated that xenophobia and racism had a tendency to intersect and that most of the victims are people of African descent and indigenous peoples who face racial discrimination and social exclusion.

2. She pointed out that following the World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance in Durban in 2001, Governments of the region started creating national mechanisms to combat racial discrimination. She highlighted that laws could not be considered effective, if they are not implemented. Ms. Gomes emphasized that racial crimes should be processed as such, and not presented by state authorities and the judiciary as simple injuries which disregarded racist motivation as a factor. Ms. Gomes stated that laws against discrimination should be combined with public policies, which could assist the population in understanding the importance of equal rights. She highlighted the important role of public awareness-raising campaigns, including on positive measures and affirmative action programmes. She noted the responsibility of civil society in the region to actively participate and demand more from their governments and to learn to use strategically human rights mechanisms. Ms. Gomes also stated that it was important to ensure free legal aid and psychological support for victims. She stated that it was important that the police services receive training in order to abolish the practice of racial profiling.

3. Ms. Gomes noted the governments should increase awareness of the history of people of African descent and ensure that education officers monitor the implementation of laws regarding the African diaspora history and culture in the educational curriculum at schools. Media should also reflect diversity in a positive way and people of African descent and indigenous peoples should be represented in the media profession. She noted that many of the issues that she had raised and recommendations which she was making had previously been addressed and included in the UPR and CERD recommendations to countries in the region. She concluded that it was time for change and to ensure that people of African descent and indigenous peoples participated equally in the job market, education, media, law enforcement and all other domains.

4. The delegate of Brazil noted that historically Brazil had not acknowledged racism in the country, which was noticeable even in its former reports to the CERD Committee. The

World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance of 2001 was important for the country and civil society. The Government now recognized that structural discrimination exists, rooted in its slavery in the past and also linked to poverty and social exclusion. She added that most people of African descent suffer exclusion and the Government was working to address this through the adoption of laws and other public policies which were having a positive impact on people of African descent. The previous year, the Supreme Court ruled that affirmative action policies instituted by the Government are constitutional. These affirmative action policies have proven successful, however the Government has challenged to convince a sceptical public. She added that a *Statute* for Racial Equality had also been adopted in Brazil impacting several spheres including cultures, health, and education.

5. The Ambassador of Morocco expressed his support for the Chairperson-Rapporteur and expressed appreciation to Ms. Gomes for her presentation which provided a comprehensive snapshot of racism and xenophobia in the region of Latin America. He added that her presentation gave a broader perspective of xenophobia and racism in the world and pointed to the universality of these scourges that were not confined to a single country or region. He congratulated Brazil for the progress it was making and noted that there are other countries which deny the existence of these problems. He stated that if current laws had not remedied the situation, then it was only logical to consider new laws. He expressed disappointment at the disdain with which the Committee was treated adding that there was no hierarchy to rights and that any and all violations of human rights must be condemned. He emphasized that education and leadership were very important factors, which included a role for political, religious and academic leaders. He stated that discrimination based on religion of belief against followers of religions are amongst the worst forms of discrimination as they attack the core beliefs of people, which could lead to violence and terrorism. He noted that racism persisted as there were not strong laws to criminalize such behaviour and there was no clear definition of xenophobia. International human rights law had not been able to eradicate these problems; therefore further actions should be undertaken to combat racism and xenophobia. He stated that history would not judge kindly the Ad Hoc Committee if it was silent. Stating that the evolution of international human rights law does not end with the ICERD and Durban related documents, it was time for the Ad Hoc Committee to come together, take its responsibility and fully implement its mandate to elaborate complementary standards to the ICERD.

6. The delegate of Uruguay thanked Ms. Gomes for her presentation and reaffirmed that racism and xenophobia are indeed everywhere. He noted that in the Latin American region was still challenged by racism, often not acknowledging its existence. It was important to be self-critical and recognize that people face discrimination. He stated that Uruguay had only recently taken actions to recognize the existence of the phenomenon of racial discrimination in the country. He stated that about 10% of the population of Uruguay are people of African descent and they face social rather than structural discrimination. He highlighted a recent campaign about the positive attributes of immigration which was taking place in Uruguay. He queried how it was possible to distinguish xenophobia from racial discrimination.

7. Ms. Gomes emphasized that human rights instruments and mechanisms were important, as that without them the situation would be far worse. With regard to immigration, she noted that while new immigrants brought new issues to countries of the region, xenophobia clearly had a colour and that colour more than nationality was the factor. She reiterated the importance of raising the awareness of people about xenophobia, racial discrimination and history and culture of different communities and groups, especially since surveys in Brazil effectively showed that while there was racism, no one would admit to being a racist. She noted that affirmative action policies had always existed for others groups, such as farmers, however the reluctance seemed to have arisen with respect to affirmative action for people of African descent. While the Government was supportive of affirmative action programmes, much work remained to be carried out to

convince the public. She emphasized that improved purchasing power and decreased poverty did not eradicate racial discrimination and exclusion, as it was also a deep exclusion of people of African descent and indigenous peoples.

8. The delegate of the European Union shared recent developments with regard to assistance to victims in EU countries. She noted that in October 2012, Directive 2012/29 was adopted establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA. It was a significant step forward in the level of protection of victims throughout the Union, in particular within the framework of criminal proceedings. The individual protection needs of victims are taken into account as well as the nature or circumstances of the crime. This Directive is part of a horizontal package of measures where any victim can rely on the same basic level of rights. Some of the elements in the Directive include access to support in accordance with victims' needs, special protection measures, assessment of vulnerability to secondary and repeat victimisation. It also takes into consideration the higher vulnerability of children. She noted that particular attention is to be paid to victims of hate crimes. Information about their case is to be provided to victims and privacy of victims and their family should be respected. The Directive contains more rights for victims, concrete steps that should take place and the deadline for its implementation is November 2015. She asked Ms. Gomes whether there is more room for the improved implementation of existing laws and policies.

9. The delegate of the Czech Republic highlighted the importance of implementation. She stated that if laws are not sufficient to eradicate racism, then more laws were unlikely to be the answer. She thanked Ms. Gomes for her presentation and expressed appreciation for the openness of the discussions during that meeting but regretted that while there was more information provided on some regions of the world, the Committee had not heard from other regions. She noted the need for greater geographic balance in the presentations and exchange of information during the sessions of the Ad Hoc Committee. Welcoming the concreteness of the presentation, she noted that challenges with respect to xenophobia and racial discrimination, i.e. on data collection and educational curriculum, coincide across regions.. She emphasized that the limited number of responses to the questionnaire did not reveal a universal interest in the subject matter and it did not provide sufficient information for the Committee's work

10. The delegate of Argentina pointed out that his Government had created a national human rights institution and adopted a national action plan, following up the World Conference against Racism in Durban in 2001. In addition, Argentina and Brazil had recently commenced bilateral and regional cooperation on policies with regard to people of African descent. He highlighted specialized programmes, such as an internet and television awareness-raising campaign on people of African descent.

11. The delegate of Angola said that given the large Angolan population in Brazil, it found Ms. Gomes' presentation especially interesting. He noted that Angola had several legal provisions in its criminal and civil laws and procedures addressing discrimination, noting that victims could file complaints and that police could take actions, including investigations. The Angolan Constitution also prohibited discrimination. He noted that the population of his country was diverse and that people were well integrated. He inquired about a public case of an Angolan student killed by a group in Brazil the previous year.

12. The delegate of the United States of America welcomed the presenter's frankness and openness and the focus on the victims. . He noted that there were similarities between the situation in Brazil and the United States of America with respect to a past history of slavery and colonialization. Similarly, affirmative action was also a subject of debate in the United States, and racially motivated crimes presented a challenge to Governments. He noted that it was important to acknowledge problems; however, it was also important to recognize that progress has been made. He highlighted a joint action plan with Brazil to address racism and discrimination. He also pointed out that if existing laws and institutions

were not being adequately implemented, whether the solution to this was necessarily new laws and institutions.

13. Ms. Gomes welcomed the victim's assistance initiatives being implemented by the European Union. She reiterated that Brazil's Law 10639 on diversity in the education curriculum was an excellent law on the books, however it required effective implementation. She gave the example of Palmares College which provided an Afro-descendant curriculum and exposure to its predominantly Afro-descendant school population since its establishment ten years ago. She commented on the importance of census as respondents were increasingly declaring themselves as Afro-descendant and indigenous and also welcomed Afro-descendant public information campaigns being undertaken by Argentina.

14. The Chairperson-Rapporteur thanked Ms. Gomes for her presentation noting that human struggles build a sense of solidarity even for people who have never met. He highlighted the situation of South Africa after apartheid and emphasized that in setting a vision for a non-racial society, it realized that laws are needed as laws govern behaviour and ensures respect for human rights. He noted the importance of statistics, categorizations and South Africa's experiences with affirmative action. He underlined that inequality and discrimination affects social cohesion and it may lead to security problems.

B. Expert presentations and initial discussion on "Xenophobia"

15. The 5th meeting on 24 July considered issues of xenophobia related to the media. Ms. Milicia Pesic, Executive Director of Media Diversity Institute (MDI), gave presentation entitled "Xenophobia and (Racial) Discrimination: The Role of Media." She introduced the work of MDI, which involved mobilizing the power of media for deeper public understanding of diversity through a bottom-up approach involving civil society organisations and media educators. She underlined the principles of freedom of expression and opinion, participatory democracy and diversity. She noted that after education and the family, media is the third largest source of attitudes towards others. She gave examples of ongoing activities such as training for journalists in Egypt, as well as examples from the United Kingdom, where the organisation is based. She pointed out that there was, in general, a great deal of discussion in media circles in the UK for the need to institute self-regulation, although she expressed scepticism about the effectiveness of such a framework. She also stated that it was important for the media to lead the debate amidst growing right-wing sentiments across different parts of Europe, while also referring to the general silence on multiculturalism following statements in recent years by several European leaders on the "failure" of multiculturalism. She outlined what MDI thought makes good journalism, including bringing diversity into the mainstream.

16. On addressing xenophobia, Ms. Pesic, suggested that in addition to being fair, accurate and balanced, journalism needed to espouse principles of inclusiveness and sensitivity as well. In conclusion, Ms. Pesic shared studies undertaken by the Media Diversity Institute entitled "Getting the Facts Straight: Reporting Ethnicity and Religion" and "Media4Diversity: Taking the Pulse of Media for Diversity" on media and diversity which included a number of recommendations aimed at different stakeholders (government and policy makers, civil society and media) about what they could do to enhance media diversity and promote tolerance and diversity through media in Europe.

17. The delegate of Pakistan on behalf of the OIC asked whether the media, in its role as a watchdog could, at times, usurp the roles that belonged to the executive or the judiciary. He also asked about the role of the media in eliminating racism and discrimination and as to whether the media required direction in combating racism.

18. The delegate of Egypt inquired about the impact of media on decisions of policymakers at the level of regional and international politics, as well as its role in dealing

with hatred and incitement, and whether the media felt the need for common code of conduct in tackling such issues. The delegate of Switzerland asked the presenter about her views with regard to self-regulation of the media.

19. Morocco commented that some media outlets lacked sensitisation about minority groups and encouraged xenophobia through tendentious reporting, resulting in tragic consequences. The delegate stated that journalists could be advocates for equitable societies. She asked Ms. Pestic whether it was possible to develop a code of conduct for cultural diversity in and by the media and how the media could play a role in highlighting the value of multiculturalism in European Union, given the general situation that the presenter alluded to in earlier presentation. Ms. Daniela Gomes commented on the role of online social media including blogs and websites in Brazil as a new platform that countered the often exclusionary media environment in the country.

20. The delegate of the United States of America expressed concern over increased media regulations and stated that they were contrary to the culture of freedom of expression in his country, noting that “best way to counter bad speech was with more speech.” The delegate asked about the presenter’s impression of the US approach in comparison with various approaches in addressing such issues. The delegate of South Africa commented that the presentations through the day were interesting and thought-provoking and had emphasized the need for more training and education at various levels to combat xenophobia. The delegate added further that the issue may not have been sufficiently addressed by Article 7 of the ICERD which provided for “effective measures, particularly in the fields of teaching, education, culture and information.”

21. The delegate of Japan stated that regulatory mechanisms could be counterproductive as the inherent role of the media was a check on governments to ensure that they were “doing the right thing”. The delegate pointed out that giving more power to the state by instituting more legislative measures could contradict or undermine the role of media, while self-regulation was a more suitable approach. The delegate of Japan concurred with the earlier comments made by the delegate of the USA that education and freedom of expression, as well as awareness raising activities on developing tolerance of diversity, were more effective tools in countering xenophobia and acts of violence, than regulation.

22. In response, Ms. Pestic pointed out that in democratic societies it has been the duty of media to watch the activities of the authorities and discrepancies on this role existed in non-democratic countries. In response to the role of the media in regard to the events in Egypt, she said that as in most conflicts, media has taken different sides and hoped that the monitoring of events closely will be able to provide further information on the evolving situation. The presenter emphasized that although self-regulation often did not function well, it was considered by the media as a suitable framework. She further pointed out that there existed different frameworks throughout the world as evidenced by those in the USA and Europe. The respective and appropriate model was informed by culture, history and development of a given country. She underscored the importance of training for journalists, especially since journalism in recent times had become simply storytelling. Journalists required educations about how to report, how to diversify newsrooms, in terms of media professionals, sources and perspectives. In terms of enhancing multiculturalism, Ms. Pestic stated that public debate on the issue was important and that it was important to share examples and good practices from other societies in such debates. On the issue as to whether an international instrument was needed, Ms. Pestic replied that any such document would have to be turned into application or it would become just another document. She pointed out the relative lack of information among journalists in EU about human rights instruments, further to the research that the Media Institute had conducted. The presenter concurred with the growing space of online social media for vulnerable communities and education and awareness-raising not only for the public, but the mainstream journalists was equally important.

23. The Chairperson-Rapporteur, in thanking the presenter stated that different countries had varying experiences and that national contexts were also important on the need to develop regulatory mechanisms. He gave the example of South Africa where racism is illegal, and is not be allowed to be propagated as freedom of expression, as it would only create more potential for conflict. As rights entail responsibilities, he added that evolving issues and context needed to be understood to address complex issues such as hate speech and xenophobia. He gave an example of the functioning of the banking sector under a self-regulatory framework, which lead to problems in recent years, and thereby commencing an introduction of regulatory frameworks. He stated that that the question might be: What amount of state intervention is required, so as not to damage community and society by its consequences?

24. Mr. Edmundo Bracho, journalist and consultant also with the Media Diversity Institute, gave a presentation on “Diversity and discrimination in news media practice: views from Latin America.” Mr. Bracho stated that MDI had been in contact with journalists and media scholars in Colombia, Cuba and Venezuela to assess and improve journalistic practice by looking at the perceptions and opinions news practitioners have of their own work, the national media, and cultural industries and by also looking into minority and interest groups, based on gender, race, ethnicity, religion, age, sexual orientation, language, nationality, political and ideological inclinations, cultural origins and practices, and other less traditional categories of diversity. Based on the research, Mr. Bracho pointed out that their findings suggested that one aspect that stood out as quite specific to the region when observing issues such as race, ethnicity and nationhood identity in relation to the news media is the strong presence in the majority of Latin American countries of a numerous indigenous population and of Afro-descendent groups.

25. However, Mr. Bracho elaborated that they are positioned by the media as essentially marginal with regards to citizen participation and as such they still needed to be represented in the media and in the socio-cultural narratives with a more intense, plural and positive presence. He also added that while the news and community media have made the minorities more visible and participative than before, racial and ethnic minorities are not represented adequately and that when so, they often fall into stereotypical prototypes with negative connotations in the publicity and the entertainment businesses, and in non-news broadcast media content. While legal frameworks set forth in the last 15 years by some of Latin American governments have favored the participation of indigenous and Afro-descendent representatives in institutional and official spaces, more inclusive shifts are still limited and partial.

26. Ms. Daniela Gomes, commenting on the presentation, stated that often it was not the absence of racial vocabulary by the media but the manner and context in which certain issues and words were being expressed that still gave the impression of racial prejudice. She also noted the limited impact of community television in comparison to mainstream media. The delegate of Argentina inquired about the study methodology and the delegate of the United States of America stated that denial of the prevalence of racism in societies is a significant concern that recurred in the presentations.

27. The delegate of the Bolivarian Republic of Venezuela highlighted the issue of visibility and the pluri-ethnic and multicultural character of the country and also outlined its on-going efforts to criminalize racism and hear the concerns of the people of African descent. The delegate added further that the category for people of African descent was included in Venezuela’s latest census and the government had supported people of African descent with resources and to raise the profile of their communities. He noted that while there was freedom of expression and opinion, there was also responsibility for what was said. In this regard, it was important to address issues of incitement.

28. In his closing comments, Mr. Bracho stated that the methodology of the research was essentially a qualitative approach with interviews with journalists from different outlets, backgrounds, categories of age, gender and ideological positions to arrive at a

balanced opinion. Given the regional context of denial of racism and xenophobia, he considered that it would be challenging to create guidelines of protocols. He welcomed the boom of community media in Venezuela adding that MDI would like to see this strengthened as it served as a model for other countries in the region.

29. Due to a logistical issue with the arrival of an expert presenter on the morning of 25 July, the Chairperson-Rapporteur proposed that the 6th meeting be devoted to an informal meeting. The participants discussed informally issues relating to xenophobia, affirmative action, data collection and replies to the questionnaire.

30. Mr. Piara Powar, Executive Director of the Football against Racism in Europe (FARE), delivered a presentation on Racism in sport at the 7th meeting of the Ad Hoc Committee. Mr. Powar stated that racism was rife in sport and that while expression of nationalism in sporting events signified unity, it has increasingly spilled over into various forms of hatred, racism, xenophobia and other manifestations in sporting events. He noted that the fault lines or spectator sports like football, racism, xenophobia and nationalism tended to overlap. He attributed the increase in racism and racial hatred to increasing migration flows, re-emergence of far-right youth movements, local, national and regional rivalries as well as social and urban conflicts spilling over into the sporting arena. He said while recent incidents involving the walkout by AC Milan player Kevin Prince Boateng and other players in Europe highlighted the situation, monitoring of sporting events had shown that racist activities in sporting events had taken place in 28 countries outside of Europe and in all parts of the world. He explained that due to a glass ceiling in sports, while the flow of talent was from the South to the North, very few people of African descent or from other groups held top level managerial or senior corporate level positions in the football world. According to Mr. Powar, the xenophobia and racism in sport was often built on the mythologies of the “other” and stereotyping. He also highlighted the lack of gender diversity in sports management. He proposed that mobilization at the street level in creating awareness about racism was important in addressing the issue of racism in sports. Similarly, it was essential that icons of sports led initiatives to highlight the situation as well as awareness campaigns aimed at countering racism. Mr. Powar also proposed that better data collection and sharing of good practices on countering racism in sports, together with the UN Office on Sports for Development was important.

31. The delegate of Switzerland inquired as to whether low representation of women in sports or discrimination against women in sports was a subject matter that had been researched by the FARE Network. The representative of the European Union asked about the success of training programmes, whether it was possible to change behaviour through training and also requested information on FARE campaigns as well as the sharing of good practices with other regions of the world. She also inquired how discrimination on multiple grounds was being addressed by FARE.

32. The delegate of the USA highlighted the role of race in sports in the United States, such as in major league baseball, and also noted the issue of diversity in the management structures of sports. Pakistan inquired if there was a difference between xenophobia and racism in sports activities. In addition, he stated that for spectators and viewers who watched sports on the basis of national affiliation, where did nationalism cross over into racism and hatred? The delegate of Greece commented that racism had always been prevalent in sports. The delegate of South Africa asked whether Mr. Powar’s organisation had encountered racist attitudes in countries where people were of similar ethnic backgrounds. The delegate of Mexico asked about the mechanisms that the FARE Network used in establishing dialogue with local authorities. The delegate of Morocco highlighted the prevalence of discrimination of women in sports and also posed the question as to whether an institutional mechanism to monitor racial discrimination in sports could be established as international governing bodies such as the International Olympic Committee did not appear to have such a monitoring body or lacked the capacity to monitor. Ethiopia stated that contemporary forms of racism and particularly xenophobia were issues not

envisaged when ICERD came into existence in 1969, and therefore it was essential to address issues, and hence it expressed its support for complementary standards.

33.. Mr. Powar responded to the queries stating that gender-based discrimination was indeed prevalent in sports and that the culture around mass spectator sport engendered multiple forms of discrimination and intersectionality. He also referred to the ongoing cooperation between OHCHR, FIFA, UEFA and other sports related organizations to tackle the issue of racism in football. In terms of mechanisms of cooperation with local authorities, Mr. Powar stated that preventative measures aimed at enforcing and strengthening the ability of governing bodies to regulate and combat racism in sport was the key.

35. The Chairperson-Rapporteur thanked the speaker for his presentation and also spoke about the South African experience on sports as a uniting element as evidenced in its nation building process and including the successful holding of the FIFA World Cup in South Africa in 2010. He then invited general statements from the participants on the topic of xenophobia.

C. Expert presentations and initial discussion on the topic of “Establishment, designation or maintaining of national mechanisms with competences to protect against and prevent all forms and manifestations of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance”

36. During the 8th meeting, on 26 July, Mr. Michel Forst, Secretary General of the French National Consultative Commission on Human Rights (CNCDH) focused his presentation on three main areas: i) the Commission and its role in the fight against racism, anti-Semitism and xenophobia; ii) the French National Action Plan against Racism; and, iii) some observations and ideas on the work of the Ad Hoc Committee.

37. He stated the Commission was created in 1946 it was again accredited in 2013 by the International Coordinating Committee of national human rights institutions in conformity with the Paris Principles. Its functions, composition and operation have been clarified and extended by a law passed in March 2007. The CNCDH has a broad mandate on all matters relating to human rights and international humanitarian law. It monitors and proposes initiatives for follow up; undertakes quantitative and qualitative research and survey; and it provides advice and also has a reporting obligation.

38. He informed that the Commission is preparing the 25th annual report for 2013 on racism, anti-Semitism and xenophobia. Mr. Forst explained that the title of the report clearly distinguished racism and anti-Semitism, as whereas anti-Semitism is a special form of racism, to which particular attention should be paid. Xenophobia is also a specific phenomenon, which is often racist in nature.

39. Mr. Forst noted that data provided by the Ministry of the Interior on the acts and threats of a racist, anti-Semitic and anti-Muslim character mark, once aggregated, a sharp increase. For 2012, the sum of acts and threats of a racist, anti-Semitic and anti-Muslim character totaled 1,539, representing an increase of 23%. A detailed look at the figures revealed that the anti-Semitic and anti-Muslim increased by the greatest number: anti-Semitic acts and threats reached 58% and anti-Muslim acts and threats increased by 30%, confirming the upward trend recorded in 2011. He also pointed out that for the third consecutive year the survey indicated a growing intolerance in France. While the early 2000s was marked by a continuous movement toward greater tolerance, since 2010 there has been an increase of racism and intolerance, which was particularly worrying. Furthermore, 94% of the respondents also believed that it is essential that foreigners who come to live in France adopt the habits of French life. Problems with integration are also

significantly attributed to foreigners and not to society in general. He stated that taken in the broader context of negative climate and strong socio-economic degradation, there is an increasing overall tolerance for racism, anti-Semitism and intolerance, assisted by internet and political actors.

40. For many years CERD had recommend to France to develop and implement a national action plan against racism. The Commission has welcomed the development of this plan and was pleased to be consulted on the draft, hoping that its adoption would inform, sensitize and mobilize all concerned stakeholders, including government and citizens. The Commission regrets that the draft plan does not include additional financial resources to support ongoing or new activities.

41. During the last part of his presentation, Mr. Forst offered some observations and ideas about the work of the Ad hoc Committee. He stated that from the perspective of the Commission, the focus should be on the implementation and application of existing norms. The Commission, also within the broader debate on the reform of treaty bodies, was attentive to any proposals for better management of individual communications and, in this respect, the old proposal for an international court on human rights, which would deal with individual communications from all treaty bodies, could present a solution. He also noted the Commission's interest in the general comments and recommendations of CERD that would gradually refine the interpretation of the Convention and according to the Commission, this dynamic interpretation of ICERD was, in his view, the best way to make it live and adapt to the changing world and society.

42. The delegate of Switzerland thanked the presenter and inquired about the reasons behind increasing intolerance in France. She stated that her government is also concerned with migration issues and asked about good practices that were in place in France, noting that dialogue was important to her country.

43. The delegate of Pakistan asked if, according to Mr. Forst there was a link between the French law banning the hijab/veil and the recent violence against women wearing the veil/hijab. He also raised a question on racial profiling about racial profiling by the police and if there are training courses and directives targeted at its prevention.

44. The delegate of the European Union agreed that the implementation of existing standards was key and asked about how to ensure efficiency in access of victims to remedies.

45. Bangladesh asked if integration measures could infringe upon the right of freedom of religion and belief and cultural practices and questioned whether integration policies could cause fear and gaps which required filling.

46. In reply, Mr. Forst highlighted the important role of human rights defenders and NGOs that follow up on cases. He stated that he did not have a proposal for a definition of xenophobia, stating that in general it is rejection of aliens, blaming them for problems in France, including security. He noted that rejection of differences leads to racism and anti-Semitism. There were also prejudice and negative attitude towards Roma in France. He noted "unacceptable" statements by politicians, Ministers, parliamentarians and other state officials which encourages the same discourse by the general public. Such kind of behaviour of state officials encouraged the public to make racist statements.

47. With regard to the link between law prohibiting the veil/hijab and violence, Mr. Forst stated that the French law had a balanced approach as it was not aimed at the Muslim population. In many cities, women wore veils and the problem only arose when the face was covered, contrary to the law. Notwithstanding, the police may demand that the woman reveal her face and they sometimes they overstepped their authority. Police were encouraged to organize trainings on racial profiling. One suggestion was to issue receipts to those who were stopped and searched by the police, allowing for a control or investigation as to why a person was checked several times.

48. Mr. Forst emphasized that implementation of standards was of greater importance than the development of new norms. There were ways to ensure better implementation such as country visits by the treaty monitoring bodies which might be costly, but effective. If more country visits were carried out, better information about what is happening on the ground will be gathered. In this context, the old proposal for an international court on human rights might be considered. There is a legislative process to integrate aliens and foreigners in France. Despite existing legislation and other measures, it was proving challenging in some areas to accept of foreigners and different cultural practices.

49. The Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, Ms. Valeriya Lutkovska also gave a presentation during the 8th meeting of the Committee. She said that the Commissioner's mandate on equality and non-discrimination was envisaged in article 3(6) of the Law on Parliament Commissioner for Human Rights which refers to prevention of any forms of discrimination in exercise of rights and freedoms and article 10 of the Law "On Fundamentals of Preventing and Combating Discrimination" refers to control over observance of the principle of non-discrimination in various spheres of public relations, monitoring of observance of the principle of non-discrimination in various spheres of public relations, review of individual and group petitions/complaints on discrimination, elucidation of issues concerning prevention and combating of discrimination and observance of the principle of non-discrimination in the Commissioner's Annual Report. With regard to the structure of the Secretariat she noted that it includes Commissioner's Representative on Child Rights, Non-Discrimination & Gender Equality, Department on Child Rights, Non-Discrimination & Gender Equality, Non-Discrimination Division, Expert Board on Non-Discrimination and Gender Equality.

50. She pointed out that in 2012, 792 complaints were received: 56 proceedings were initiated, 675 explanations and advice were given and 61 were unacceptable. These complaints include 3 based on Race/Color of skin, 49 on Ethnic/National origin and 682 on Religion and belief. With regard to monitoring draft laws and governmental legal documents for discriminatory provisions, in 2013 the Commissioner provided 8 expert opinions and recommendations submitted to Parliamentary Committees, worked closely with civil society organizations on joint monitoring efforts (e.g. Centre for Civil Liberties, Coalition Against Discrimination) and provided analysis of laws in force (e.g. Commissioner's opinion on Law "On Fundamentals of Preventing and Combating Discrimination in Ukraine", provisions of the Criminal Executive Code of Ukraine that discriminate on the ground of sex, etc.). Various awareness raising initiatives were also organized, including conferences and trainings.

51. With regard to legal challenges, Ms. Lutkovska highlighted the limited scope of competence in article 2 of the Law on Parliament Commissioner for Human Rights, which is not sufficient for an effective work in the field of non-discrimination, article 161 of the Criminal Code of Ukraine, lack of key competences such as ability to initiate Action Popularis Cases and Amicus Curiae is not institutionalized. She also noted that legislation on equality and non-discrimination requires further improvement (e.g. principal laws, secondary normative acts, anti-discrimination assessment procedures). There are also organizational and operation challenges, such as specialized expertise on equality and non-discrimination and human resources.

52. The Ukrainian Commissioner also pointed out that legislation on non-discrimination was quite new in Ukraine. The general public did not have an understanding of the possibilities provided by the new law. In 2012 and 2013 there were few applications regarding discrimination. She explained that more education and awareness-raising was needed by the general public. More capacity-building work is also required for civil society organizations, Ministries, state agencies, and local administration to prevent human rights violations. She briefly referred to challenges posed by legislation on data protection and non-discrimination.

53. With regard to a question posed by a participant on freedom of religion and belief, the Commissioner noted that while in the past, the Church was prohibited it now plays a very important role in the society, with implications for the political and legal situation in the country. She explained that people were facing problems with legislation regarding data protection, due to religious belief and could contact the her office which could discuss it with the respective state body in order to solve the problem. She said that there had been positive experiences with regard to this issue.

54. At the 9th meeting on 29 July, Ms. Eva Sobotka, Programme Manager at the European Union Agency for Fundamental Rights (FRA) gave a presentation entitled “Developments and Trends on racism, racial discrimination, Roma, and crimes motivated by racism, xenophobia and related intolerance in the EU”. She provided an overview of the mandate of FRA, as contained in primary and secondary legislation, including article 3, paragraph 3 of the Treaty on the European Union (TEU), articles 10 and 19 of the Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), article 21 of the EU Charter of Fundamental Rights, the Racial Equality Directive (RED) 2000/43/EC. She also referred to Communication COM (2011) 173 on the EU Framework for National Roma Integration Strategies up to 2020.

55. With regard to key developments in the area of racism and ethnic discrimination, Ms. Sobotka noted the persistence of mainstreaming of elements of extremist ideology in political and public discourse and ethnic discrimination in healthcare, education, employment and housing, throughout the European Union (EU). She said that Member States had made efforts to develop comprehensive approaches to Roma integration. Nevertheless, more has to be done in order to secure sufficient funding for Roma inclusion and ensure that it benefits the targeted groups, put in place robust and effective monitoring mechanisms, and fight discrimination and segregation. She highlighted that several Member States had addressed crimes motivated by racism, xenophobia and related intolerances, by redefining what constitutes such crimes, and changing and enhancing their data collection systems. Some Member States had taken steps to enable the collection of data disaggregated by ethnicity, thereby allowing for better recording and identification of potentially discriminatory practices.

56. Ms. Sobotka pointed out that when considering trends, it was important not to confuse the rate of recorded incidents of racist, xenophobic and related crime with the actual rate of such crimes, as it is widely acknowledged that this type of crime is grossly under-recorded. Moreover, variations observed within EU Member States from one year to the next could be the result of: (1) how these crimes are defined in criminal law; (2) changes in how (the characteristics of) incidents are recorded; (3) the willingness of victims and/or witnesses to report incidents; and, (4) the actual occurrence of racist, xenophobic and related crime.

57. She also presented results from the 2012 survey, which included Roma and non-Roma respondents, in the areas of poverty, housing, education, employment and discrimination. She noted that 60% of the Roma respondents identified members of the majority population as being the perpetrators with regard to the last incident of assault, threat or serious harassment they had experienced, which makes it clear that ‘racist’ perpetrators are not only a product of extremist ‘racist’ gangs but also from the general population. The results indicated that reasons for non-reporting are less often to do with the trivial nature of an incident (32%) and more to do with lack of confidence in the police and law enforcement (72%).

58. She concluded that making hate crimes visible and acknowledging the rights of victims of crimes entails taking action at three levels: legislation, policy and practice. She said that with regard to legislation, it means recognising hate crime, the bias motivations underlying it and the effect it has on victims in both national legislation and European law. At the policy level, it means implementing policies that will lead to collecting reliable data on hate crime that would record, at a minimum, the number of incidents of hate crime

reported by the public and recorded by the authorities; the number of convictions of offenders; the grounds on which these offences were found to be discriminatory; and the punishments served to offenders. At the practical level, it means putting instruments in place to encourage victims and witnesses to report incidents of hate crime, as well as mechanisms that would show that authorities are taking hate crime seriously.

59. Replying to the questions of the delegates from Ghana and the United States of America, Eva Sobotka noted that there was a survey in 2007, which collected data on people with different background, including people of African descent and of 1st, 2nd and 3rd generation immigrants. This survey will be repeated in 2014. With regard to legal instruments, she said that in addition to the EU surveys, FRA considered United Nations and Council of Europe (CoE) standards and approaches to issues, which does not lead to any conflict, and provides continuity. She noted that FRA approaches discrimination against Roma as ethnic/racial discrimination and there can be also multiple forms of discrimination for example with regard to Roma women and children. Nationality is also taken into consideration, depending on the situation.

60. The delegate of Ghana expressed concerns regarding the treatment of African migrants in Europe, in particular mass deportation and expulsion of aliens and foreigners from European countries. He noted the need for respect for dignity of those who are deported, giving them reasonable time to collect personal items. He stated that in cases of mass deportation, court cases are considered on the basis of merit; however dignity and due process tended to be compromised in the administrative processes. He mentioned that people with pending cases before courts should not be deported; yet immigration officials exercised pressure on embassies rather than await the outcome of the court processes.

61. In her reply to the delegate of the Republic of South Africa, Ms. Sobotka stated that racist incidents have to be addressed more broadly as national human rights institutions (NHRIs) could not address the entire scope of such crimes. Improvements were required in police and prosecution services and NHRIs should raise awareness about hate crimes; however, it was the responsibility of the justice system to address these crimes.

62. In her reply to the questions of the Chairperson-Rapporteur, Ms. Sobotka noted that the difference between good and bad data was primarily linked to the data collector and standardization of the process. She highlighted the importance of prosecution, as it was not enough to solely register a hate crime. Proper training and procedures had an impact on the prosecution of hate crimes and the collection of data. With regard to victims-friendly mechanisms, she said that in the United Kingdom victims could report crimes online, avoiding the need to interact directly and attend the police station as the online submission is re-routed to the responsible police station. She stated that it was not possible, at this juncture to make a comparison of data collection as practices vary between Member States and within States. She added that sometimes victims could approach civil society organizations, ombudsman office or NHRIs, to assist with the filing of a complaint and follow up on their case.

63. With regard to the practice of racial profiling, Ms. Sobotka stated that there existed various studies, proving that the practice is counterproductive and that the cost and adverse effects are disproportionate to the results. She noted that police protocols for investigation of hate crimes have proved to be very useful and they are usually present in Member States with comprehensive data collection. On the issue of racism in football, she did not consider it a new phenomenon. According to her the new element was the increased expression of extremist views in parliaments and political discourses.

D. Summary of the presentations and initial discussions on the updates on relevant global and regional developments

64. At the 11th meeting, on 30 July, Ms. Joy-Dee Davis Lake, Chair of the Organisation of American States (OAS) Working Group to Prepare an Inter- American Convention on Racism, Racial Discrimination and Related Forms of Intolerance and an Inter -American Convention against All Forms of Discrimination and Intolerance gave a presentation on the recently adopted Inter-American Convention against Racism, Racial Discrimination, and Related Forms of Intolerance as well as the Inter-American Convention against All Forms of Discrimination and Intolerance.

65. She noted that since 2000, the OAS General Assembly and successive Summits of the Americas, the highest policy-making bodies of the Inter-American system, have repeatedly raised concerns and reiterated a determination to combat the phenomena of racism, discrimination and intolerance. She said that it was felt that a convention such as this would reflect and project concrete steps, legally enforceable, that would contribute to Member States collaborating to give effect to the principle of equality among human beings.

66. She stated that in addition to the migratory phenomena of the present time, there are new forms of intolerance, no longer only concerning race and ethnicity, but involving much other human diversity. Intolerance had moved beyond an individual's phenotypical characteristics to encompass other characteristics such as social condition, health, gender identity, national identity and religion. Therefore, the purpose of the Inter-American Convention was to improve, strengthen, and enlarge the margins of protection already offered by the ICERD.

67. She said that after a thorough examination of how the Inter American Convention would look, a Working Group was installed in 2005, by General Assembly Resolution AG Res 2126 and negotiations began on the Draft Inter American Convention against Racism, Racial Discrimination and All Forms of Intolerance. The negotiations took eight years, and on many an occasion the process was beset with acrimony and stagnation. She noted that there were two notable impediments to the process: the non-participation of the US and the withdrawal of Canada, and the ideological difference that led to the split of the draft into two draft conventions.

68. With regard to substantive outcomes, she highlighted that the two conventions together represent the most ambitious catalogue of prohibited bases of discrimination under international law, including a binding definition of racism, a requirement that States Parties undertake affirmative measures, and for the first time, in the hemisphere there will be legal reprieve for groups that continue to experience multiple or extreme forms of racism, discrimination and intolerance that are driven by a combination of factors. These Conventions have expressly bound States Parties to ensure that security measures do not discriminate directly or indirectly against any person or group of persons, based, among other factors, on their race, ethnicity, culture or religion. For the first time, the categories of sexual orientation and gender identity and expression are included in a binding international instrument for the protection of human rights.

69. The delegate of Brazil noted that the OAS could serve as an example for this Committee, and how it developed complementary norms. Although negotiations took 8 years, it managed to fulfil the commitment made in 2000. Morocco noted the need of the OAS to adopt new complementary standards, which is echoed by practices in other regions, and presents additional proof for the need for such norms and standards at the international level. Uruguay stated that the OAS experience provided a good example about how sensitive issues could find consensus. He noted that any form of discrimination should be considered equally.

70. In her reply to several questions, Ms. Davis Lake stated that approaches such as national measures as well as complementary international standards should not be seen as mutually exclusive. A legal basis or framework could give effect to national processes. She said that the OAS Conventions provide for establishment of a Committee to monitor their implementation and that this will be the place where States Parties will share good practices.

71. Mr. Ibrahim Salama, Director of Human Rights Treaties Division at OHCHR, also gave a presentation during the 11th meeting of the Ad Hoc Committee, providing an overview of the series of experts meetings on incitement to racial, ethnic, national and religious hatred and the Rabat Plan of Action. In his presentation, he referred to the general context and history of the exercise which reflected the subject matter, the substance and the potential it constituted. He noted that there were political and intellectual tensions and underlined that there was a false dichotomy with regard to freedom of religion and freedom of expression and opinion. There were indeed legitimate and perceived risks linked to the issue of incitement to hatred, which was considered a grey zone and risky area. To deepen the understanding of the subject matter, the first meeting was held in October 2008, focusing on the relationship between articles 18 and 19 of the ICCPR. He said that during the Durban Review Conference, the High Commissioner promised to launch a process of reflection. The meetings considered State practices, national mechanisms and empirical evidence on effective measures. He noted that it was based on a bottom up approach. There were expert discussions, which were opened to Member States that took the opportunity to enrich the discussions. The legislative approach included comparisons, case law and policy analysis. For each workshop there were about 20 experts from the region; participants included Special Rapporteurs, treaty-monitoring bodies, NHRIs, NGOs and Member States.

72. He explained that the Rabat Plan of Action was based on a comparative analysis and it draws on common ground. At a political and intellectual level, it is an expert-driven process, though still open to Member States. He explained that there was de facto complementarity with Human Rights Council resolution 16/18 and the Istanbul process. The plan of action created double monitoring processes and included thresholds for speech that need to be adapted to the national context. The Plan is not limited to legal measures as it includes recommendations on media, education, but also to governments. It offers a platform for action that Member States can consider voluntarily and being outside of the inter-governmental process it diffuses the political context and there is no compelling force. Based on the knowledge that was generated during these meetings, it extended beyond rhetoric thereby improving reality.

73. The delegate of the United States noted that the Rabat Plan of Action is different from HRC resolution 16/18 with its related Istanbul process, as Rabat was developed through expert meetings, while 16/18 and Istanbul are State-led processes. The Czech Republic also noted that the Rabat process and the Istanbul process are separate from the mandate of the Ad-hoc Committee. She noted that there is discrepancy among participants of the Committee, reflected in the will to share national policies and national experience and abstract calls about the need to draft international instruments. It was still not clear what are the universal challenges that needed to be overcome: who has a problem; where exactly; and, what are the obstacles in practice?

74. Mr. Salama referred to the 'politics of rights' and stated that demystifying the issues at stake was the beginning of the solution. Unfortunately, misuse of words and misuse of religions cost the lives of so many people. He explained that threshold was an important consideration: What is that constitutes advocacy of hatred? The answer was extremely difficult and complex. He added that, in his view, between a normative and an implementation gap, there were shades of other gaps, such as interpretation gaps, multi-stakeholders gap, and understanding gaps. With regard to follow ups to the Plan of Action, he stated that this was a work in progress. The Ambassador of African Union noted the

importance of school programmes and curriculum to prepare young people for adopting a responsible attitude. He highlighted the role of UNESCO in this regard.

75. Mr. Salama replied that it was perplexing how the discussion remained mired in ideology. He agreed that more had to be done with regard to education, which also included religious authorities and leaders who need to educate and raise awareness of their constituents and followers. He underscored that training and capacity building, in this regard, could also prove difficult.

76. With regard to some questions, Ms. Davis Lake clarified that during the preparatory work for the OAS Convention, there were two schools of thought on the issue of race: one that stated that there is one human race and the other which stated that there were many races, and that all are equal. The compromise was to include a definition of racism that satisfied both constituencies.

77. The delegate of Ghana raised a question with regard to the presence or lack of definition of ethnic cleansing in the OAS Conventions. The delegate of the United States of America noted with interest that there was one treaty body for the implementation of the two OAS instruments.

78. Ms. Davis Lake said that the idea of one monitoring body for the two OAS conventions was due to the fact that initially the negotiations started with one instrument, and that in effect it was advisable to have only one monitoring body for financial reasons. She noted that OAS did not elaborate a definition on ethnic cleansing. There is not yet an educational and awareness-raising programme for schools, as the Conventions had only been signed two months ago.

79. Brazil explained that all States Parties could have a representative on the envisaged monitoring body. If a given State did not recognize the Inter-American Court of Human Rights, they could still participate through the Conventions.

Annex II

Agenda

1. Opening of the session.
2. Election of the Chairperson-Rapporteur.
3. Adoption of the agenda and programme of work.
4. Presentations and discussions on the topics.
5. General discussion and exchange of views.
6. Adoption of the report.

Annex III

List of attendance

A. Member States

Algeria, Angola, Argentina, Austria, Bahrain, Bangladesh, Benin, Brazil, Bulgaria, Chile, China, Colombia, Cote d'Ivoire, Croatia, Cuba, Czech Republic, Denmark, Ecuador, Egypt, Ethiopia, Finland, France, Gabon, Germany, Ghana, Greece, Honduras, India, Indonesia, Iraq, Italy, Japan, Lithuania, Malaysia, Mexico, Monaco, Mongolia, Montenegro, Morocco, Netherlands, Nigeria, Norway, Pakistan, Portugal, Qatar, Republic of Korea, Romania, Russian Federation, Senegal, South Africa, Spain, Sri Lanka, Sudan, Switzerland, Timor Leste, Togo, Turkey, Ukraine, United States of America, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of)

B. Non-Member States represented by observers

Holy See, Palestine

C. Intergovernmental organizations

African Union, European Union, Organisation internationale de la Francophonie, Organization of the Islamic Cooperation

D. Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

Ariel Foundation International, Espace Afrique International, Federation of Environmental and Ecological Diversity for Agricultural Revampment and Human Rights (FEEDAR & HR), IGFM Suisse, Youth Crime Watch Nigeria

E. Non-governmental organizations not in consultative status with the Economic and Social Council

Villages unis pour le développement, Zagros Human Rights Center

Annex IV

Programme of work

<i>1st week</i>					
	Monday 22.07	Tuesday 23.07	Wednesday 24.07	Thursday 25.07	Friday 26.07
10:00 – 00:10	Item 1 Opening of the Session	Item 4	Victims' advocate/perspective	Xenophobia	Item 6 Establishment, designation or maintaining of national mechanisms with competences to protect against and prevent all forms and manifestations of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance Mr. Michel Forst, Secrétaire Général, La Commission nationale consultative des droits de l'homme (CNCDH), France
	Item 2 Election of the Chair	Questionnaire [presentation and discussion]	Ms. Daniela Gomes, Brazilian civil society advocate/journalist	Mr. Piara Powar, Executive Director, FARE Network dealing with discrimination in sport	
	Item 3 Adoption of the Agenda and Programme of Work		---		
			Questionnaire [presentation and discussion] ---		
15:00 – 18:00	Item 4 Questionnaire [introduction of the summary and discussion]	Questionnaire [Expert presentation/discussion: Constitutions/ Legislation]	Item 5 Xenophobia Ms. Milicia Pesic, Executive Director; Mr. Edmundo Bracho, Journalist/Consultant, Media Diversity Institute	Xenophobia --- General discussion and exchange of views	Establishment, designation or maintaining of national mechanisms with competences to protect against and prevent all forms and manifestations of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance Ms. Valeriya Lutkovska, Ukraine Parliamentary Commissioner/Ombudsman Office

<i>2 st week</i>					
	<i>Monday 29.07</i>	<i>Tuesday 30.07</i>	<i>Wednesday 31.07</i>	<i>Thursday 1.08</i>	<i>Friday 2.08</i>
10:00 – 13:00	<p>Item 6(continued)</p> <p>Establishment, designation or maintaining of national mechanisms with competences to protect against and prevent all forms and manifestations of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance</p> <p>Ms. Eva Sobotka, Programme Manager, Equality and Citizens' Rights Department, EU Fundamental Rights Agency-FRA</p> <p>---</p> <p>General discussion and exchange of views</p>	<p>Item 8</p> <p>Updates on relevant global and regional developments</p> <p>Ms. Joy-Dee Davis-Lake, Chair of the Organisation of American States Working Group to Prepare an Inter-American Convention on Racism, Racial Discrimination and Related Forms of Intolerance;</p> <p>Mr. Ibrahim Salama, Chief HRTD, OHCHR;</p> <p>Mr. Slimane Chikh, OIC Ambassador in Geneva – tbc</p>	<p>Item 10</p> <p>Conclusions and Recommendations</p> <p>---</p> <p>General discussion and exchange of views</p>	UN Holiday	<p>Item 10(continued)</p> <p>Conclusions and Recommendations</p> <p>---</p> <p>General discussion and exchange of views</p>
15:00 – 18:00	<p>Item 7</p> <p>Procedural gaps with regard to the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD)</p> <p>Ms. Fatimata-Binta Dah, CERD member</p> <p>---</p> <p>Update on CERD activities, including August 2012 discussion on hate speech</p>	<p>Item 9</p> <p>Discussion on the introduction of new/list topics...consideration of new/list topics</p>	<p>Compilation of the Report</p>	UN Holiday	<p>Item 11</p> <p>Adoption of the report of the 5th session</p>